

нованных исключительно на расовом признаке. Достаточно упомянуть некоторые британские колонии в Западной Африке, некоторые британские владения в Вест-Индии, и, наконец, что не менее важно, колонию Кения, где сменявшие друг друга британские правительства допускали, а, следовательно, одобряли расовую дискриминацию. Если кто-либо сомневается в достоверности моего заявления, я покорнейше просил бы его направиться самому туда, с тем чтобы удостовериться в этом на месте, как я сам это сделал.

Представитель Нидерландов говорил о яблоках. Я боюсь, как бы ему не пришлось признать, по крайней мере в отношении некоторых колоний, что там растут только дикие яблоки. Слишком часто в ходе наших дискуссий мы стремимся игнорировать желания и надежды населения самоуправляющихся территорий. Мы слишком много говорим о государствах, которые управляют колониями. Я не имею в виду желания остальных народов, которые еще не могут выразить свое сознательное мнение по сложным вопросам, я говорю о тех образованных представителях местного населения, которые представлены в законодательных органах и избраны на довольно широкой демократической основе. Я уверен, что, если бы они находились сегодня среди нас, они не поддержали бы державы, которые ими управляют. Они, наоборот, потребовали бы, чтобы более полная информация по всем областям экономической, политической и социальной жизни их стран свободно передавалась Организации Объединенных Наций, поскольку они все еще верят в доброжелательство и благородные намерения последней. Насколько долго будет еще оказываться ей это доверие и выражаться добрая воля, зависит от того, каков будет наш ответ.

В заключение я хотел бы опровергнуть замечание, сделанное представителем Новой Зеландии относительно того, если я правильно понял его слова, что делегация Индии торговала голосами.

Сэр Карл БЕРЕНДСЕН (Новая Зеландия) *(говорит по-английски)* (с места): Я этого не говорил.

Раджа сэр Магарадж СИНГ (Индия) *(говорит по-английски)*: Могу ли я просить вас повторить то, что вы сказали?

Сэр Карл БЕРЕНДСЕН (Новая Зеландия) *(говорит по-английски)* (с места): Я лишь употребил слова, сказанные главой делегации Индии применительно к данному вопросу.

Раджа сэр Магарадж СИНГ (Индия) *(говорит по-английски)*: Я не буду больше касаться этого. Мне показалось, сэр Карл Берендсен сам употребил эти слова, но он говорит, что он этого не говорил. Я рад принять к сведению его заявление. Однако я хотел бы сказать следующее: как и любая другая делегация, мы голосовали в соответствии с нашей совестью и независимо от блоков. Мы не принадлежим ни к какому блоку за ис-

ключением одного — блока человечества, когда речь идет о будущем зависимых народов.

Я рад принять к сведению, что даже мой друг сэр Карл Берендсен, которого нельзя назвать передовым либералом или радикалом, с предубеждением относится к колониальной системе. Но, мне кажется, почти все его замечания были направлены на оправдание этой системы. Он заявил, что посетил некоторые колонии. Я в этом не сомневаюсь. Однако в какой мере во время этих посещений он общался, как равный с равными, с образованным населением этих территорий — я не говорю об управляющих властях — нам это неизвестно. Во всяком случае я надеюсь, что свое предубеждение он воплотит в делах, и делегация Новой Зеландии, несмотря на ее заявление, поддерживает резолюцию Четвертого комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, не будет возражений, если следующее заседание мы назначим на 15 часов, а сейчас сделаем перерыв. Возражений нет? Объявляется перерыв до 15 часов.

Заседание закрывается в 13 час.

СТО ВОСЬМОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Понедельник, 3 ноября 1947 года, 15 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

В отсутствие г-на Аранья г-н Вышинский (Союз Советских Социалистических Республик) занимает председательское место.

61. Продолжение обсуждения вопроса об информации от самоуправляющихся территорий

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Пакистана.

Г-н ПИРЗАДА (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Я сожалею, что должен заявить о том, что даже наиболее разумные предложения Комитета *ad hoc* (документ А/385), одобренные Четвертым комитетом (документ А/424), встретили сопротивление со стороны некоторых колониальных держав. Дошли до того, что стали даже оспаривать право Организации Объединенных Наций запрашивать информацию. Представитель Бельгии оспаривал это право по двум причинам: во-первых, на основании вопроса о внутренней компетенции, как это предусматривается в пункте 7 статьи 2 Устава, и, во-вторых, на том основании, что, по его мнению, положения главы XI представляют собой лишь одностороннюю декларацию. Помимо этого, он заявил, что статья 73е Устава во всяком случае не требует передачи какой бы то ни было информации политического характера, а отсюда следует, что резолюции или части резолюций, требующие представления такой информации, противоречат Уставу.

В связи с первым из упомянутых им моментов представитель Бельгии сослался на то толкование статьи 2, которое я дал на одном из заседаний Генеральной Ассамблеи и которое сводится к тому, что нельзя рассматривать колониальные владения как часть территории метрополии колониальной державы, принимая во внимание смысл слова «внутренняя» в этой статье, а также что колониальное владение с этой точки зрения представляет собой отдельное государство, даже если оно не достигло самоуправления в настоящее время. Представитель Бельгии не согласился с таким толкованием и сослался на положения главы XI, которые, по его мнению, являются нарушением принципов, изложенных в статье 2 Устава.

Мне кажется, что мой коллега сам ответил на свое возражение, поскольку, если бы его толкование статьи 2 было правильным, глава XI не могла бы быть включена в Устав.

Согласно этой главе, рассматриваемые территории выходят за рамки категории простых владений какой-либо империалистической державы и подпадают под категорию подопечных территорий; при этом принцип внутренней компетенции вообще исчезает.

Делегаты Генеральной Ассамблеи сознают, что принцип, лежащий в основе главы XI, состоит в том, что эти территории должны рассматриваться как совершенно отдельная категория. Как неоднократно подчеркивали представители, являющиеся сторонниками колониализма, которые даже выступили противниками международной системы опеки, глава XI предусматривает в конечном итоге достижение несамоуправляющимися территориями самоуправления путем политического, экономического, социального и другого прогресса, постепенно обеспечиваемого управляющей державой. Таким образом, если бы утверждение представителя Бельгии было правильным, то есть каждая из несамоуправляющихся территорий являлась бы частью территории управляющей державы и, следовательно, вопрос сводился бы лишь к внутренней компетенции, то включение этой главы в Устав было бы абсолютно *ultra vires*.

Следовательно, не может быть никакого сомнения в том, что эти несамоуправляющиеся территории являются определенными отдельными государствами, которые безусловно станут самостоятельными и отдельными, когда позднее им будет предоставлено самоуправление и они станут членами Организации Объединенных Наций. С этой точки зрения они определенно являются отдельными государствами и не входят в сферу действия положений статьи 2 Устава.

Перехожу теперь к вопросу об односторонних декларациях. Я хотел бы напомнить моему коллеге, что уже этой односторонней декларацией, как любят говорить колониальные державы, они приняли как священный долг управление этими территориями. Я хотел бы напомнить ему поло-

жения статьи 73, с которой согласилась его страна, поставив свою подпись под Уставом; эта статья указывает, что управляющие державы «как священный долг принимают обязательство максимально способствовать благополучию населения этих территорий... и с этой целью обеспечивать... их политический, экономический и социальный прогресс, прогресс в области образования». Следовательно, управляющие державы являются лишь опекунами, а не владельцами; они обязаны способствовать прогрессу народов этих территорий, а не преследовать свои империалистические интересы.

Это подводит меня ко второму возражению, что статья 73 *e* не требует от управляющей державы передачи информации политического характера и что, следовательно, если бы Генеральная Ассамблея затребовала информацию такого рода, то она действовала бы в нарушение положений Устава.

Разрешите напомнить моим коллегам те обязательства, которые взяли на себя их страны, согласно положениям пунктов *a* и *b* статьи 73. В соответствии с пунктом *a* статьи 73 они обязались «обеспечивать... их политический, экономический и социальный прогресс, прогресс в области образования». Согласно пункту *b* статьи 73, они обязались «развивать самоуправление, учитывать должным образом политические стремления этих народов, и помогать им в прогрессивном развитии их свободных политических институтов».

Поскольку управляющие державы приняли на себя эти обязательства, то было бы только справедливо и нормально, чтобы они, будучи обязанными обеспечить политический прогресс этих территорий, передавали Организации Объединенных Наций информацию о развитии политических институтов в этих территориях и об участии местного населения в деятельности указанных институтов. Это, безусловно, было бы справедливым и нормальным, и это единственный способ управления указанными территориями.

Я бы даже сказал, что передача такой информации, даже если она и не запрашивается, будет в интересах колониальных держав, чтобы доказать миру, что они должным образом справляются с возложенной на них задачей. Отказ с их стороны от такой процедуры порождает подозрение, особенно ввиду той настойчивости, с которой они говорят о своих правах в отношении данных территорий.

Что касается статьи 73 *e*, то слово «политический», вероятно, действительно было в ней опущено. Здесь вспоминали о том, что произошло в Сан-Франциско. Говорили, что это слово было намеренно не включено в текст. С другой стороны, представитель Индии сказал нам, что в Сан-Франциско одна из делегаций дала такое толкование слову «политический», которое не исключало информации, обсуждаемой в настоящее время, и что этому слову было дано ограниченное толкование. Учитывая этот факт и принимая во

внимание положения пунктов *a* и *b* статьи 73, я считаю, что аргумент в пользу того, что слово «политический» было опущено в пункте *e* статьи 73, во многом теряет свою силу. На мой взгляд, когда в третьей резолюции (документ А/424), представленной Четвертому комитету, утверждается, что в соответствии с духом Устава такая информация должна передаваться, то это заявление является абсолютно правильным.

Второй пункт разногласий, возникших в Четвертом комитете, касается использования Генеральным Секретарем дополнительной информации. Колониальные державы высказали возражения, утверждая, что сопоставление данных о территории метрополии с данными о самоуправляющихся территориях было бы бесполезным. Они заявили, что санитарные и климатические условия самоуправляющихся территорий могут отличаться от условий в метрополиях и что, следовательно, было бы бесполезно сравнивать их. Однако они забывают о том, что в требуемую информацию могли бы входить статистические данные о медицинских учреждениях, больницах и других социальных службах. И было бы справедливо провести сравнение между тем, что управляющие державы сделали в этом отношении на этих территориях, и тем, что сделано на территории метрополий.

К тому же сравнения могли бы быть проведены не только в области санитарии. Существует целый ряд других областей, в которых управляющие державы обязались обеспечивать прогресс, в частности в области образования, в экономической и социальной областях. Совершенно очевидно, что было бы весьма легко провести сравнение между положением в области образования на той или иной территории и в метрополии. Можно было бы сравнить количество школ, процент населения, получающего образование, процент неграмотных и т. д. Аналогичные сравнения могли бы быть проведены в экономической и социальной областях.

Я хотел бы еще добавить, что необходимо не только сравнивать положение в метрополии с положением на самоуправляющейся территории; очень важно провести сравнение *inter se* между самоуправляющимися территориями, с тем чтобы выявить прогресс, достигнутый благодаря той или иной управляющей державе, по сравнению с прогрессом, обеспеченным другими управляющими державами. Я не имел бы также ничего против предложения, сделанного в Четвертом комитете, которое, по моему мнению, следует повторить здесь перед Генеральной Ассамблеей, о том, что необходимо было бы провести своего рода общее сопоставление всех территорий, чтобы показать, какой прогресс в действительности был достигнут. Я не вижу в этом ничего плохого, и моя делегация поддержала бы такое предложение, если бы оно было внесено.

Третий пункт разногласий касался вопроса об учреждении постоянного комитета для представ-

ления доклада относительно получаемой информации с такими рекомендациями, какие он сочтет подходящими. Колониальные державы выступили также против этого предложения (документ А/424), однако общее мнение Четвертого комитета сводилось к тому, что такой специальный комитет должен быть создан. Действительно, как известно делегатам Генеральной Ассамблеи, в прошлом году был учрежден Комитет *ad hoc*, который представил доклад о полученной информации. Однако этот Комитет был учрежден всего лишь на год. Я считаю, что абсолютно необходимо создать такой комитет, даже постоянный комитет, как это было предложено Четвертым комитетом, для изучения этих вопросов из года в год и представления по ним докладов Генеральной Ассамблее.

Единственным моментом, по которому мнения разошлись, был вопрос о том, должен ли этот комитет быть избран Генеральной Ассамблеей или Четвертым комитетом. Поскольку этот комитет должен иметь постоянный характер и представлять собой нечто вроде совета по опеке, то я полагаю, что этот комитет должна избрать Генеральная Ассамблея.

Поэтому моя делегация поддерживает с оговорками, которые я изложил, доклад Четвертого комитета и представленные им резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Панама.

Г-н МЕНДЕС (Панама) (говорит по-испански): Делегаты этой Ассамблеи должны помнить, что Панама была первым государством, которое поставило свою подпись под резолюцией, осуждающей геноцид¹, и что, начиная с Сан-Франциско, она не прекращала неустанную борьбу с теми внешне непреодолимыми препятствиями и интересами, которые мешают Ассамблее проголосовать в поддержку декларации основных прав человека и прав и обязанностей государств. Хорошо известна также решительная и твердая позиция, которую с самого начала занимала делегация Панама по таким основным вопросам, как вопрос об Испании и Южно-Африканском Союзе.

Я напоминаю эти факты потому, что малые и слабые страны, такие как моя, могут требовать внимания и уважения со стороны Ассамблеи, где представлены величайшие державы мира, только благодаря неоспоримой моральной силе, которую им придает прямой, честный и прогрессивный характер занимаемой позиции, свободной от какого бы то ни было внешнего влияния и продиктованной только искренностью и доброй волей, с которыми они подходят без всякой предвзятости к рассмотрению любых вопросов, поставленных перед Генеральной Ассамблеей.

Делегация Панама хотела бы голосовать в поддержку третьей резолюции, содержащейся в

¹ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 96 (I), стр. 140.

докладе Четвертого комитета, и против поправки, предложенной группой некоторых стран (документ А/437), так как эта поправка ослабляет исключительно ясный смысл резолюции Четвертого комитета, согласно которой государства-члены должны представлять Организации Объединенных Наций доклады относительно прогресса в направлении к самоуправлению, достигнутого несамоуправляющимися территориями, управляемыми этими государствами.

Мы не можем понять, как колониальная держава, принявшая — я цитирую Устав — «как священный долг» обязательство способствовать благополучию населения территорий, находящихся под ее управлением, и помогать им, согласно пункту *b* статьи 73 Устава, «в прогрессивном развитии их свободных политических институтов», может выдвигать возражение против того, чтобы Генеральная Ассамблея регулярно получала информацию о степени политического прогресса, достигнутого населением этих несамоуправляющихся территорий.

Мы не понимаем, почему необходимо прибегать к такому узкому и ограниченному толкованию пункта *e* статьи 73, с тем чтобы нарушать или искажать законные требования этой Генеральной Ассамблеи — органа, представляющего свободные народы мира, сознающего свои обязанности и свою ответственность перед человечеством, — получать полную информацию относительно прогресса других народов на пути достижения ими окончательной независимости и свободы. Стремление Генеральной Ассамблеи быть в курсе дела никоим образом не означает критики способа управления колониальными державами указанных территорий или их способности управлять этими территориями.

В заключение разрешите мне заявить о том, что делегация Панама будет голосовать за одобрение поправки (документ А/436), представленной группой государств, ко второй резолюции Четвертого комитета, поскольку исключение слов «между данными, относящимися к различным несамоуправляющимся территориям и их странам-метрополиям», даст Секретариату более широкую возможность для подготовки статистических сравнений. Если поправка будет одобрена, то такие сравнения могут быть проведены не только между несамоуправляющимися территориями и метрополиями, но и между несамоуправляющимися территориями и теми, которые достигли уже определенной степени самоуправления, и т. д. Мы полагаем, что в этом случае поправка к резолюции Комитета не исключает возможности сравнений между несамоуправляющимися территориями и метрополиями. В то же время предоставляется возможность проводить и другие сравнения, полезность которых может быть такой же, а возможно, и большей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Список ораторов исчерпан. Разрешите в таком случае считать общие прения закрытыми и перейти к голосованию. Перед нами пять резолюций.

Если я не ошибаюсь, первая резолюция не вызвала возражений. Поскольку возражений нет, разрешите считать эту резолюцию принятой.

Первая резолюция (документ А/424) принимается.

Переходим ко второй резолюции. Я хотел бы сначала огласить эту резолюцию. Слово представляется Докладчику Четвертого комитета.

Г-н ДОРСЕНВИЛЬ (Гаити) (*говорит по-французски*): Вторая резолюция, представленная на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, касается использования Генеральным Секретарем любой официальной документации, получаемой дополнительно к информации, передаваемой заинтересованными правительствами согласно статье 73 *e* Устава. Резолюция гласит:

«Генеральная Ассамблея рекомендует:

1) чтобы Генеральному Секретарю было разрешено в целях представления сводок и анализ информации, передаваемой согласно пункту *e* статьи 73 Устава, в возможно лучшем виде пользоваться наряду с информацией, переданной в порядке указанной статьи, также и опубликованными официальными материалами государств — членов Организации, ответственных за управление несамоуправляющимися территориями, указывая при этом на источник использованного материала;

2) чтобы использование Генеральным Секретарем данных, почерпнутых из опубликованных официальных материалов, упомянутых в пункте 1, ограничивалось вопросами, по которым дается информация, предусмотренная пунктом *e* статьи 73 Устава;

3) чтобы были использованы лишь те из опубликованных материалов, которые могут быть препровождены или указаны Генеральному Секретарю государством или государствами — членами Организации, ответственными за управление данными территориями;

4) чтобы Генеральному Секретарю было в тех же целях разрешено использовать документы, опубликованные межправительственными или научными организациями, по вопросам, имеющим отношение к несамоуправляющимся территориям, при соблюдении условий, предусмотренных пунктами 2 и 3;

5) чтобы наряду с информацией, переданной согласно пункту *e* статьи 73, вышеупомянутая дополнительная информация сообщалась через посредство Генерального Секретаря соответствующим специализированным учреждениям;

6) чтобы Генеральный Секретарь, кроме того, был уполномочен включать с указанием источников в свои сводки и анализы в целях сравнения всякие относящиеся к делу и позволяющие сравнение официальные статистические данные, имеющиеся в распоряжении статистических служб Секретариата, при условии, что между Генераль-

ным Секретарем и заинтересованными государствами — членами Организации Объединенных Наций достигнуто по этому поводу соглашение».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Некоторые делегации представили поправки ко второй резолюции.

Слово предоставляется представителю Индии.

Раджа сэр Магарадж СИНГ (Индия) (*говорит по-английски*): Делегация Индии будет голосовать за вторую резолюцию Четвертого комитета и против поправки, содержащейся в документе А/436, по следующим причинам. Во-первых, потому, что сопоставление данных и условий самоуправляющихся территорий с данными и условиями, относящимися к любой другой территории, возложено на Экономический и Социальный Совет. Я еще раз обращаю внимание Генеральной Ассамблеи на статью 62 Устава, которая не оставляет никаких сомнений на этот счет. Поэтому я не вижу никаких причин к тому, чтобы этой задачей занимался Секретариат, как это предлагается в поправке.

Во-вторых, независимые территории, помимо территорий метрополий колониальных держав, не входят в сферу действия главы XI. Ни разу в этой главе не упоминается о независимых государствах, кроме тех, которые осуществляют управление зависимыми территориями. Я полагаю, что причисление сюда независимых государств противоречит букве и духу Устава.

В-третьих, имеется обширная область для эффективного и, я бы сказал, полезного сравнения данных относительно одной самоуправляющейся территории с данными о другой территории, относящейся к той же категории. Генеральной Ассамблее хорошо известно, что существует большое число самоуправляющихся территорий — гораздо большее, нежели мы этого желали бы. Эти самоуправляющиеся территории дают широкую возможность для сравнения данных, соответственно их характеризующих.

Есть и другая причина, по которой я отстаиваю свою точку зрения: как я уже заявил на 107-м заседании Генеральной Ассамблеи, опубликованные этих данных, надо надеяться, вызовет здоровое и благотворное соревнование между самоуправляющимися территориями.

В-четвертых, есть опасность, — но я надеюсь, что мои опасения окажутся беспочвенными, — что сопоставление данных о самоуправляющейся территории с данными, относящимися к независимому государству, может быть использовано как оправдание, чтобы задержать прогресс зависимой территории под тем предлогом, что эта территория более развита, чем независимое государство. Подобное соображение не учитывало бы того факта, что независимое государство имеет в отличие от зависимой территории одно неосценимое преимущество. В чем оно заключается? Мои коллеги хорошо знают, в чем оно состоит: это то, что первое из этих государств обладает самоуправлением, тогда как второе лишено его.

Наконец, я не имею никаких возражений против поправки, предложенной представителем СССР. Нет никаких оснований для того, чтобы не сравнивать и не сопоставлять данные о зависимой территории с данными о стране-метрополии, и необязательно в области санитарии, но также и в отношении таких важных вопросов, как вопросы образования и труда.

Поэтому мы будем поддерживать вторую резолюцию Четвертого комитета, и я могу даже добавить, что мы поддержим все резолюции Четвертого комитета. Мы не хотим, чтобы работа, сделанная Четвертым комитетом, оказалась напрасной, чтобы все сделанное полностью игнорировалось или начисто отменялось, как этого хотели бы авторы различных поправок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства.

Г-н ДЭВИС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенного Королевства не принимала участия в общих прениях относительно резолюций, представленных Четвертым комитетом, так как она предпочла оставить за собой право высказаться в отношении данных резолюций после их передачи Генеральной Ассамблее и выразить свое мнение на этой стадии, если бы это было необходимо.

Выслушав представителя Индии, я должен сказать, что мы все же не совсем убеждены в том, что необходимо исключить сравнения между суверенными государствами и самоуправляющимися территориями, к чему он стремится, придерживаясь резолюции в том виде, в каком она была представлена Четвертым комитетом, а не первоначальной резолюции, представленной Комитетом *ad hoc*. Делегация Соединенного Королевства поддерживает поправку, содержащуюся в документе А/436, которая предусматривает замену первоначальным текстом пункта 6 резолюции, представленной Комитетом *ad hoc*, текста, принятого Четвертым комитетом, принятого, я бы сказал, весьма незначительным большинством в 20 голосов против 19, причем 18 членов Комитета при голосовании воздержались.

Представители вправе спросить, какова фактическая разница между представленной нам резолюцией и той резолюцией, которая была бы изменена рассматриваемой в настоящее время поправкой. Они вправе спросить, почему мы отдаем предпочтение одному, а не другому тексту и почему мы считаем поправку необходимой, чтобы сделать эту резолюцию реальной. Они вполне могли бы задать этот вопрос, ввиду того что никто из представителей не оспаривал необходимости сравнительных статистических данных. Даже представитель СССР в своем утреннем выступлении заявил, что сравнение между различными заинтересованными странами является крайне необходимым, для того чтобы представить Генеральной Ассамблее истинное положение вещей.

Я бы сказал, что действительное различие между двумя текстами заключается в следующем: тот и другой тексты дали бы возможность проведения сравнений между условиями на самоуправляющихся территориях и условиями на суверенных территориях, однако это их единственный общий момент. В то время как текст, представленный Комитетом *ad hoc*, дает возможность провести эти сравнения между самоуправляющимися территориями и любой суверенной территорией, текст Четвертого комитета ограничивает эти сравнения самоуправляющимися территориями и территориями метрополий государств-членов, которым поручено управление первыми. Во втором случае сравнения явно ограничиваются.

Причины, по которым делегация Соединенного Королевства поддерживает первоначальный текст, рекомендованный Комитетом *ad hoc*, были уже всесторонне изложены Четвертому комитету, где мы достаточно долго говорили по этому поводу. Не потому, что мы считаем достаточной защитой против враждебной критики просто указать на то, что в других районах существуют гораздо более худшие условия, а потому что любое правительство — будь то правительство суверенной территории или самоуправляющейся территории — должно наилучшим образом использовать ресурсы, которыми оно располагает, и в этом смысле его действия в значительной мере будут определяться условиями, не зависящими от человеческой воли.

Как отметил сегодня утром представитель Нидерландов, существуют различия, которые определяются географическим положением территории, ее ресурсами, ее климатом, болезнями, свойственными данной местности, потенциальными возможностями ее населения и ее историческим прошлым. Все эти моменты имеют существенное значение, и они исключают возможность сравнений между метрополиями и самоуправляющимися территориями.

В вопросах, которые мы рассматриваем в настоящее время и которые являются обычными проблемами общественной администрации, общими для всех территорий, не существует совершенства. Однако мы полагаем, что перед лицом столь сильной критики — подчас пристрастной и несправедливой — в адрес так называемой колониальной системы колониальные державы вправе продемонстрировать миру то, чего они добились на этих территориях по сравнению с успехами, достигнутыми другими странами на территориях с аналогичными природными условиями. Это является единственной справедливой основой для сравнения. Элементарная справедливость требует, чтобы нам была предоставлена возможность показать это, сравнить сопоставимые элементы.

Как уже заявляла делегация Соединенного Королевства в лице ее представителя в Четвертом комитете, нельзя ожидать от нас, что мы достигнем в процессе нашего колониального управления

некоего абстрактного золотого века, которого сами суверенные государства не были в состоянии достичь и достижение которого они зачастую даже не ставили своей целью. Еще в меньшей степени пытаемся мы найти оправдание для некоторой задержки политического развития наших самоуправляющихся территорий в направлении к самоуправлению; этот аргумент выдвигали другие делегации в Четвертом комитете. Действительно, нам весьма трудно согласиться с тем, будто мы вынашиваем подобные замыслы, особенно учитывая значительные успехи на пути к самоуправлению, достигнутые в течение последних лет всеми странами Британского Содружества Наций.

Текст, принятый Четвертым комитетом, по нашему мнению, является нелогичным и безответственным, как указал на это сегодня утром представитель Новой Зеландии. Этот текст направлен на то, чтобы ограничить возможности сравнения проведением сравнений только между территориями метрополии какой-либо колониальной державы и соответствующими самоуправляющимися территориями, совершенно не учитывая того факта, о котором я уже говорил, что экономические, климатические и географические условия обычно бывают совершенно различными.

Первоначальный текст (документ А/436), одобренный Комитетом *ad hoc*, дал бы возможность проводить такого рода сравнения, где это необходимо. Секретариату надлежало бы определить соответствующие районы. Абсолютно не исключая возможности проведения сравнений, этот текст к тому же давал бы возможность проводить сравнения между территориями, условия в которых строго сопоставимы. Отвечая представителю Индии, можно и должно указать на то, что Генеральный Секретарь никоим образом не обязан проводить те или иные конкретные сравнения в отношении тех или иных конкретных территорий, он обязан проводить такие сравнения, когда это необходимо и когда подобное сравнение могло бы помочь выявить действительные условия, существующие на различных территориях, которые нами сейчас обсуждаются. Текст, представленный нам в настоящее время, был поддержан в Четвертом комитете рядом делегаций, ранее выразивших мнение, что на основании изучения статистических данных такого рода невозможно составить ясное представление об условиях на той или иной суверенной территории.

Представитель Соединенного Королевства в Четвертом комитете уже указывал на непоследовательность позиции тех делегаций, которые утверждают, что данная информация может дать ясное представление об условиях самоуправляющихся территорий, но одновременно заявляют, что эта информация не может дать истинной картины условий на самоуправляющейся территории. Подобные взгляды представляются мне лишёнными какого-либо смысла.

Рассмотрим положение в том виде, в каком оно представляется сейчас на Генеральной Ассамб-

лее. Делегация Соединенного Королевства полагает, что текст, представленный Четвертым комитетом, является кульминационным пунктом с точки зрения непоследовательности и даже абсурдности. По-видимому, Четвертый комитет придерживается мнения, что указанная информация может в конечном счете позволить провести ясное сравнение условий, существующих на колониальной территории, с условиями, имеющимися на самоуправляющейся территории, но только в том случае, когда самоуправляющаяся территория является колониальной державой. В противном случае сравнение становится невозможным. Слышали ли вы когда-нибудь подобный абсурд?

Сегодня утром представитель СССР, касаясь другого вопроса о политической информации, заметил, что если колониальные державы не желают представлять подобную информацию, то это, очевидно, потому, что они хотят что-то скрыть. На том же основании можно было бы утверждать, что если некоторые суверенные государства не желают, чтобы были использованы статистические данные, которые могут быть опубликованы в целях сравнения, то это потому, что они что-то скрывают. Представитель Пакистана, которого мы только что выслушали, также дал понять, что есть подозрения в отношении стремления колониальных держав скрыть некоторые моменты, в том что касается политической информации. Он мог бы также сказать, что некоторые суверенные государства рискуют быть заподозренными в том, что они пытаются скрыть кое-что в этом отношении, выступая против того, чтобы эти имеющиеся в распоряжении статистические данные послужили цели проведения сравнений.

По мнению делегации Соединенного Королевства, сравнения между территорией метрополии колониальной державы и управляемыми ею колониальными территориями были бы оправданы лишь в том случае, если бы (взяв, например, наш частный случай) доход несамостоятельной территории и доход Соединенного Королевства вносились в одну общую огромную казну под контролем Соединенного Королевства и если бы фонды этой казны распределялись затем между Соединенным Королевством и различными самоуправляющимися территориями. В этом случае понятно, что необходимо было бы определить процент общего дохода, который поступает из колоний, и процент общих расходов, предназначенных на нужды колоний. Если, например, Соединенное Королевство получало бы от колоний 90 процентов своего общего дохода, а расходовало бы на них лишь 10 процентов этого дохода, то, естественно, оно бы подверглось критике на том основании, что оно эксплуатирует эти колонии; — обвинение, которое часто выдвигается против нас и которое, как показывают факты, является необоснованным. В этом случае было бы целесообразно, например, сопоставить суммы, расходуемые в интересах социального прогресса в Соединенном Королевстве и в его коло-

ниях, и сравнить достигнутые успехи; однако разрешите мне уточнить, что мы вовсе не так управляем нашими колониями. Наша политика была направлена на развитие колониальных ресурсов таким образом, чтобы добиться как можно более высокого жизненного уровня и обеспечить наилучшим образом надлежащее социальное обслуживание.

Я хотел бы также еще раз подчеркнуть, что политика Соединенного Королевства как колониальной державы не заключается в том, чтобы эксплуатировать территории колоний в интересах метрополии. Соединенное Королевство стремится устанавливать справедливые цены на всю продукцию и сырье, получаемые из колоний. Оно не облагает в своих интересах какой-либо платой или налогом эти товары. Доход каждой колониальной территории принадлежит этой территории. Он идет на осуществление тех целей, которые эта территория ставит перед собой, и мы могли бы привести весьма многозначительные данные — и они приводились в Четвертом комитете, — говорящие о том, что повсюду доходы колоний удвоились, утроились или возросли в еще больших размерах за последние десять лет, по мере того как территории колоний развивались и двигались вперед.

Соединенное Королевство как колониальная держава стремится возможно более быстрым образом ликвидировать остатки прежнего алчного империализма повсеместно, где он проявлял себя в прошлом. Так, Соединенное Королевство не только не эксплуатирует колонии, но оказывает им помощь, предоставляя им субсидии и займы. Здесь также мы могли бы привести многочисленные данные, которые подтвердили бы правильность этого заявления. Например, Фонд развития и благосостояния колоний (Colonial Development and Welfare Fund) существует исключительно для этой цели. Размер этого Фонда, который учрежден всего лишь несколько лет назад сроком на 10 лет, достигает 120 миллионов фунтов стерлингов. Практически это соответствует 500 миллионам долларов, изымаемым из дохода Соединенного Королевства, даже в течение того трудного периода, который мы переживаем, — суммы, идущей на развитие колониальных территорий сверх собственных доходов этих территорий.

Вот в такой мере налогоплательщик Соединенного Королевства вынужден дополнять доходы этих территорий. Некоторые делегации утверждали, что эта сумма, будучи разложенной на все население самоуправляющихся территорий, находящихся под управлением Соединенного Королевства, является весьма незначительной. Это, конечно, вопрос мнений, но важно то, что этот Фонд представляет собой добровольный взнос Соединенного Королевства в дополнение к национальным доходам самих территорий. Это расходование средств, за которое Соединенное Королевство ничего не получает взамен. Естественно, мы все желали бы, чтобы этот взнос был более

значительным, но ведь вопрос заключается не в этом. Учитывая экономическое и финансовое положение моей страны в настоящее время, это невозможно. Есть границы не только для наших ресурсов, но и для ресурсов самих колониальных территорий. Поэтому прогресс ограничен и не может быть таким быстрым, как нам бы этого хотелось.

Кроме того, существует еще одна причина, которая состоит в том, что мы должны остерегаться учреждать в колониях такие службы, которые эта колония не смогла бы сохранить после достижения ею самоуправления, когда она вынуждена будет лишиться субсидий Соединенного Королевства. Территория не может быть самостоятельной, если она находится в финансовой зависимости в отношении своих обычных административных служб от какого-либо другого правительства. Мы не должны подрывать самостоятельность территорий и не должны также ослаблять у них сознание ответственности в том, что касается их собственных дел. Соединенное Королевство должно остерегаться того, чтобы не оказаться перед дилеммой, которая могла бы встать перед ним, если бы оно проводило политику, создающую иллюзию реальности, и предоставляло бы субсидии для административных служб этих территорий, превосходившие в конечном счете возможности этих территорий. Эта дилемма состояла бы в том, чтобы решить, предоставлять ли территории самоуправление с одновременным немедленным сокращением объема социальных услуг или же отложить на неопределенное время предоставление самоуправления, пока экономические возможности территории не будут соответствовать ее возможностям осуществлять самоуправление. Мы должны сбалансировать эти возможности и проводить такую политику, которой можно было бы придерживаться и в дальнейшем.

Поэтому мы полагаем, что сравнение между услугами и условиями, существующими на территории колоний, и услугами и условиями государств-членов или стран, определенный уровень жизни в которых был достигнут в результате усилий целых поколений и где существуют старые традиции, по сути дела не имеет смысла. Указанные моменты не относятся к большинству колониальных территорий. Необходимо сравнивать то, что сопоставимо: яблоки с яблоками, как об этом говорилось сегодня утром, но нет никакого смысла сравнивать тропические плоды из тропических колоний Соединенного Королевства с плодами, произрастающими в самом Соединенном Королевстве, климат которого, как всем известно, не подходит для выращивания тропических плодов.

Если необходимо провести сравнение с суверенным государством, то следует взять страну, сравнение с которой возможно, то есть страну с аналогичными ресурсами, климатом и прочими природными условиями, страну с примерно схожими проблемами; например, можно провести

сравнение между Золотым Берегом и Либерией или территориями какого-либо одного географического района. Совершенно нелогично предполагать, как это делают авторы резолюции, представленной Четвертым комитетом, что можно делать сравнения, например, между Малайей, с одной стороны, и Соединенным Королевством — с другой, но нельзя проводить сравнения между Малайей и другими территориями того же географического района, например Сиамом или другими независимыми государствами.

Если проводить такие сравнения, то можно заметить, что некоторые суверенные государства не достигли того уровня жизни и не имеют тех условий, которые существуют в некоторых наших даже наименее развитых колониях. Этим, по моему мнению, можно объяснить, почему некоторые суверенные государства, которые не прочь покритиковать нашу колониальную администрацию, так стремятся лишить нас какой бы то ни было возможности проводить сравнения между уровнем жизни в наших колониях и уровнем жизни на их собственной территории.

До сих пор я не слышал ни одного аргумента, убедительно доказывающего, почему не следует распространять сравнения на все территории, а необходимо их ограничивать вышеуказанным образом. Нежелание многих делегаций согласиться на проведение сравнений между условиями, существующими на территориях британских колоний, и условиями в сопоставимых суверенных государствах является, быть может, самой высокой похвалой, которую может когда-либо получить британская колониальная администрация. Я должен признаться, что позиция делегаций, отвергнувших формулу, предложенную Комитетом *ad hoc*, разочаровывает меня.

По причинам, которые я изложил, делегация Соединенного Королевства поддержит поправку, содержащуюся в документе А/436, а в случае ее принятия будет голосовать в поддержку второй резолюции Четвертого комитета в целом. Если поправка не будет принята, делегация Соединенного Королевства будет голосовать против резолюции в целом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Дании.

Г-н ЛАННУНГ (Дания) (говорит по-английски): Я хотел бы поддержать поправку (документ А/436) ко второй резолюции Четвертого комитета. Являясь одним из инициаторов предложенной поправки, я хотел бы сделать краткое замечание, с тем чтобы мы вернулись от проекта резолюции, предложенного Четвертым комитетом, к весьма полезному компромиссному тексту, выработанному Комитетом *ad hoc*.

Я не буду повторять многочисленные и превосходные аргументы, выдвинутые предыдущими ораторами для того, чтобы возместить ущерб, нанесенный второй резолюцией Четвертого комитета. Я хотел бы, однако, подчеркнуть, что воз-

возможность проведения сравнений соответствующих данных, поступающих из тех самоуправляющихся территорий, которые представляют естественную основу для сравнения, безусловно, представляет большую ценность для несамоуправляющихся территорий. Позвольте мне проиллюстрировать это одним конкретным примером.

Рассмотрим пример арктической колонии Гренландии, где малочисленное население распределено по узкой полосе земли вдоль берегов океана на протяжении нескольких тысяч километров и где климатические условия и условия жизни весьма специфичны, а основными средствами существования являются охота на тюленей, рыбная ловля и охота на китов. Совершенно очевидно, что всякое сравнение между условиями, существующими в Гренландии, и условиями, существующими в Дании — метрополии этой колонии, стране с высокой плотностью населения, с высокоразвитым сельским хозяйством и промышленным производством, имело бы во многих отношениях незначительную ценность или оказалось бы вообще бесполезным. С другой стороны, очевидно, что сравнение с другими арктическими районами было бы крайне полезным, поскольку оно явилось бы единственным средством, позволяющим справедливо и реально оценить существующие условия и прогресс, достигнутый в нашей арктической колонии.

Позвольте мне, кроме этого, обратить ваше внимание на следующий вопрос, который, по моему мнению, имеет большое значение. Я полагаю, что если мы хотим быть последовательными, необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея и каждая отдельная делегация решила, какую из двух возможных позиций ей следует занять: толковать ли весьма широко положения Устава, в котором, как мы знаем, предусматривается лишь передача некоторых сведений для информации, дополнить и развить его смысл на том основании, что это диктуется интересами несамоуправляющихся территорий; или же строго придерживаться буквы Устава и не допускать ничего, что выходило бы за рамки его положений.

Если некоторые делегации займут вторую позицию, то будет совершенно логично, если они будут возражать против использования статистических данных о самоуправляющихся территориях, как бы прискорбно это ни было. Если же, напротив, они встанут на первую позицию и предъявят большие требования к колониальным державам, то не было бы ни логичным, ни разумным не соглашаться на сотрудничество и не давать возможности делать весьма полезные сравнения, которые всех нас интересуют.

Я считаю, что в данном случае нам необходимо сделать выбор, и я хотел бы подчеркнуть этот момент особенно в связи с замечаниями, которые сделал мой индийский коллега. Подобно представителю СССР и представителям некоторых других стран, он пошел очень далеко в том, что касается толкования обязательств, которые,

согласно Уставу, возлагаются на колониальные державы, отказываясь в то же время сделать малейшую уступку в этой связи и ссылаясь в поддержку своей позиции на положения Устава. Естественно, значительно легче проголосовать за расширение обязательств других, чем согласиться с установлением или расширением обязательств, как бы легки они ни были, которые затрагивали бы вас самих. Однако это не очень логично.

Поэтому я рекомендую, чтобы эта поправка (документ А/436) была принята.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Список выступающих исчерпан. Теперь мы перейдем к голосованию.

Поскольку ко второй резолюции предложена поправка (документ А/436), следует прежде всего провести голосование по этой поправке. Поправка касается пункта 6 второй резолюции.

Предложено провести поименное голосование. Поэтому мы приступаем к поименному голосованию.

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

Голосовали за: Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Коста-Рика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Франция, Греция, Исландия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Швеция, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай.

Голосовали против: Афганистан, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Китай, Колумбия, Куба, Чехословакия, Эфиопия, Гватемала, Гаити, Индия, Иран, Либерия, Мексика, Польша, Сиам, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия.

Воздержались: Гондурас, Ирак, Ливан, Пакистан, Филиппины, Саудовская Аравия, Сирия, Венесуэла, Йемен.

Поправка (документ А/436) принимается 30 голосами против 18 при 9 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ставлю на голосование вторую резолюцию в целом, которая содержится в документе А/424, с поправкой к пункту 6, которая только что была принята.

Производится голосование поднятием рук.

Резолюция с поправкой принимается 44 голосами при отсутствии воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Переходим к третьей резолюции. Слово предоставляется Докладчику Четвертого комитета.

Г-н ДОРСЕНВИЛЬ (Гаити) (говорит по-французски): Третья резолюция касается передачи ин-

формации о результатах участия коренного населения в работе местных органов управления. Резолюция гласит:

«Учитывая, что государства — члены Организации Объединенных Наций, ответственные за управление территориями, население которых еще не достигло в полной мере самоуправления, обязаны в силу пункта *b* статьи 73 развивать самоуправление, учитывать должным образом политические стремления этих народов, и помогать им в прогрессивном развитии их свободных политических институтов в соответствии со специфическими обстоятельствами, присущими каждой территории и ее народам, и с их разными степенями развития,

Генеральная Ассамблея

считает, что передача информации о результатах участия коренного населения в работе местных органов управления всецело отвечает духу статьи 73 Устава Организации Объединенных Наций и рекомендует государствам, несущим ответственность за управление самоуправляющимися территориями, передавать такую информацию».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Некоторые представители выразили желание высказаться в связи с третьей резолюцией. Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н СЭЙР (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Позвольте мне зачитать поправку (документ А/437), предложенную к третьей резолюции Четвертого комитета делегациями Бразилии, Дании, Франции, Нидерландов, Никарагуа, Соединенных Штатов Америки и Уругвая. Текст этой поправки идентичен тексту, принятому Комитетом *ad hoc*, собравшимся до заседания Четвертого комитета. Поправка гласит:

«Генеральная Ассамблея

отмечая, что некоторые государства—члены Организации Объединенных Наций, ответственные за управление самоуправляющимися территориями, уже представили по собственному почину информацию, касающуюся развития учреждений по самоуправлению в самоуправляющихся территориях;

считает, что добровольная передача информации такого рода и составление на основании ее сводок Генеральным Секретарем всецело отвечают духу статьи 73 Устава и, следовательно, должны быть надлежаще отмечены и поощряться».

Я хотел бы сделать несколько кратких замечаний по поводу этой резолюции и поправки, которую только что зачитал.

В первоначальной резолюции, рекомендованной Комитетом *ad hoc*, сказано, что добровольная передача информации всецело отвечает духу статьи 73 Устава, и, следовательно, должна быть надлежаще отмечена и поощряться. Таково было совместное предложение представителей Китая,

Кубы и Индии, сделанное в Комитете *ad hoc*. Мое правительство, которое фактически уже включало подобную информацию в доклады, передаваемые в соответствии со статьей 73 *e*, высоко оценило это признание добровольных действий, принятых им и другими правительствами. Несмотря на то что оно испытывало некоторые опасения по поводу выражений, используемых в отношении этих добровольных действий и характеризующих их как отвечающих духу статьи 73, тем не менее оно считало, что включение слова «добровольная», а также общий тон резолюции давали Соединенным Штатам возможность поддержать эту резолюцию. Резолюция была принята в Комитете *ad hoc* и ни один из его шестнадцати членов не голосовал против. Что же случилось потом, когда резолюция была представлена Четвертому комитету?

Во-первых, принятие большинством в 1 голос (20 голосами против 19) поправки, предложенной делегацией СССР, привело к исключению слова «добровольная» из последнего пункта резолюции. Исключение этого слова довольно многозначительно. Оно может быть истолковано (и, без сомнения, будет так истолковано некоторыми, если эта резолюция будет принята) как подразумевающее обязательство, по крайней мере моральное, передавать информацию политического характера. Учитывая то, что слово «политическая» тщательно и многозначительно избегалось при характеристике информации, передаваемой согласно статье 73 *e* Устава, моя делегация считает, что такое изменение является крайне неудачным.

Во-вторых, поправка, предложенная делегацией СССР и принятая Четвертым комитетом значительным большинством в 1 голос, заменила более подходящий язык резолюции Комитета *ad hoc*, в которой, как вы помните, отмечалась и поощрялась добровольная передача такой информации, словами «рекомендует» передавать такую информацию.

Моя делегация полагает, что слово «рекомендует» является слишком сильным выражением для такой резолюции; действительно, это одно из самых сильных выражений, которые могут употребляться Генеральной Ассамблеей. Безусловно, оно предполагает моральное обязательство выполнить эту рекомендацию. Поэтому поправка делегации СССР, принятая Четвертым комитетом с этими двумя изменениями, выходит, по нашему мнению, за рамки статьи 73 *e* Устава. Цель этой поправки, по-видимому, состоит в том, чтобы установить обязательство, которого явно и весьма многозначительно стремились избежать в Уставе.

Делегация Соединенных Штатов поэтому возражает против третьей резолюции в ее настоящем виде с поправками. Она присоединяется к тем, кто предлагает принять поправку, которую я только что зачитал (документ А/437), представленную семью делегациями, с тем чтобы восстановить выражения, соответствующие положениям

Устава, выражения, первоначально предложенные Китаем, Кубой и Индией и принятые без возражений Комитетом *ad hoc*.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Югославии.

Г-н РИБНИКАР (Югославия) (говорит по-французски): В Четвертом комитете долго обсуждался вопрос о том, обязаны ли государства, управляющие самоуправляющимися территориями, передавать Генеральной Ассамблее информацию об участии коренного населения в работе местных органов управления.

Та же дискуссия повторяется и здесь; она принимает форму прений правового и даже филологического характера относительно различных толкований некоторых слов статьи 73 *e* Устава, являющихся лишь частью фразы, составляющей существо этой статьи. Эта дискуссия разворачивается по вопросу о том, говорится ли в главе XI об обязательстве передавать информацию политического характера.

Естественно, что государства, владеющие колониями, и некоторые другие, разделяющие их точку зрения, утверждают, что такого обязательства не существует.

В этой связи делегация Югославии считает, что на данной стадии дискуссии необходимо напомнить два следующих факта:

1. Подписав главу XI Устава, государства, ответственные за управление самоуправляющимися территориями, взяли на себя некоторые обязательства морального порядка, вытекающие из обсуждаемой нами статьи 73. Согласно весьма ясным положениям этой статьи, данные государства как священный долг приняли обязательство развивать самоуправление коренного населения, учитывать должным образом их политические стремления и помогать им в прогрессивном развитии их свободных политических институтов. Словом, они приняли обязательство способствовать политическому прогрессу этих народов.

2. Подписав Устав, эти же государства приняли на себя обязательство уважать определенные принципы, действующие повсеместно и постоянно, которые должны быть применены в связи с действиями, предусмотренными в главе XI Устава, а также действиями, о которых идет речь во всех других главах.

Эти общие принципы изложены в преамбуле Устава и в статье 1, в которой говорится о целях и принципах Организации Объединенных Наций.

В преамбуле государства — члены Организации Объединенных Наций заявляют о своей вере в равенство прав больших и малых государств, а в статье 1 они принимают на себя обязательство уважать принцип равноправия и самоопределения народов.

Таковы великие, основные принципы Устава, которые все мы должны считать священными.

Именно на этих принципах покоятся моральная сила и высокий престиж нашей Организации. Именно потому, что в Уставе ясно изложены эти принципы, народы мира, и в особенности народы самоуправляющихся территорий, возлагают все свои надежды на Организацию Объединенных Наций.

В ходе дискуссий на Генеральной Ассамблее, и особенно во время прений, когда, как и сейчас, речь идет о политическом прогрессе народов, которые еще не достигли самоуправления или не получили независимости, весьма важно, чтобы мы постоянно руководствовались этими общими принципами Устава.

Делегация Югославии поэтому считает, что колониальные державы взяли на себя определенные моральные и юридические обязательства по отношению к колонизованным ими народам и к Организации Объединенных Наций, как в силу положений главы XI Устава, так и согласно преамбуле и статье 1 Устава. Эти колониальные державы не могут уклониться от этих обязательств ни путем более или менее убедительного юридического толкования Устава, ни путем приемов, состоящих в том, что одна фраза или часть фразы вырывается из Устава и истолковывается и анализируется различными способами, для того чтобы доказать, что эти отрывки не содержат того, чего им и не хочется обнаружить в них.

Мы не должны допускать того, чтобы узкий формализм останавливал нашу работу там, где следует проявить гуманность, широту взглядов и сердечность. Мы не имеем права быть формалистами, когда будущее миллионов людей поставлено на карту. Обсуждая вопросы, подобные тому, который рассматривается нами сейчас, следует помнить благородные принципы, лежащие в основе Устава, которые некоторые хотят заставить нас забыть; мы должны требовать соблюдения этих принципов.

Когда в главах XI, XII и XIII Устава речь идет о колониальной системе или системе опеки, ясно, что при этом имеется в виду, что эти системы носят временный характер. Любое положение, противоречащее основному принципу суверенного равенства наций, рассматривается в Уставе как исключительное и ненормальное, и когда мы говорим о колониальной системе, то мы вынуждены признать, что, согласно положениям Устава, эта система должна неизбежно исчезнуть. Следовательно, наш долг сделать все, что в наших силах, для того чтобы как можно скорее покончить с этим исключительным и ненормальным положением.

Поскольку обязательства, о которых я только что упоминал, существуют, почему же колониальные державы стремятся уклониться от передачи Генеральной Ассамблее информации, о которой идет речь в третьей резолюции, и настаивают на ее необязательном характере? Если эти державы действительно выполняют обязательства, взятые на себя в силу подписания ими Устава, и если,

как они утверждают, им нечего скрывать, то почему же они отказываются регулярно передавать доказательства этого Ассамблее? На этот вопрос можно дать только один ответ.

Делегация Югославии считает, что третья резолюция, как и другие резолюции, принятые Четвертым комитетом, соответствует духу Устава и является шагом вперед в деятельности Организации Объединенных Наций в области оказания содействия прогрессу колониальных народов.

В связи с этим делегация Югославии будет голосовать в поддержку этой резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства.

Г-н ДЭВИС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я весьма сожалею, что делегация Соединенного Королевства не может согласиться с тем толкованием Устава, которое только что предложил нам представитель Югославии. Мы не можем также присоединиться к толкованию, содержащемуся в резолюции, которую мы обсуждаем, и в поправке к этой резолюции. И это не потому, что мы проявляем нерешительность или колеблемся, когда речь идет о развитии политического самоуправления несамоуправляющихся территорий Соединенного Королевства. Как хорошо известно собравшимся здесь представителям и как уже неоднократно заявлялось с этой трибуны в ходе прений, правительство Его Величества придает огромное значение политическому развитию несамоуправляющихся территорий. И действительно, мы можем сказать, что никто еще не превзошел того, что сделано нами в этой области. Каждый может убедиться в том, что мы уже сделали, и в том, что движение к самоуправлению продолжается.

Можно было бы представить Ассамблее многочисленные примеры достигнутого прогресса, если бы у нас было достаточно времени. Позвольте мне, однако, упомянуть тот факт, что в ходе нынешней сессии парламента Соединенного Королевства, вероятно, будет внесен законопроект в отношении будущего статуса Бирмы и Цейлона. Когда это законодательство будет одобрено парламентом, эти две страны будут иметь право обратиться с просьбой о приеме их в члены Организации Объединенных Наций.

Мальта, этот мужественный островок, подвергавшийся во время войны ужасной бомбардировке, в настоящее время имеет правительство, в ведении которого находятся абсолютно все вопросы, относящиеся к внутренним делам страны. Даже выступавшие сегодня с этой трибуны представители Индии и Колумбии воздали должное заботе правительства Соединенного Королевства о политическом развитии соответствующих несамоуправляющихся колоний.

Многие другие протектораты Содружества Наций также быстро идут по пути к самоуправлению. Можно назвать остров Барбадос, Багамские острова, Бермудские острова, Ямайку, Малайку,

а также некоторые из наших африканских колоний.

Становление самостоятельной нации является аксиомой английской политики. В Африке уже существует целый ряд территорий, где созданная администрация свидетельствует о прогрессе, достигнутом за последние полвека, и где большинство членов законодательных органов являются африканцами, избранными во время выборов. Эти органы не являются только совещательными или консультативными; они разрабатывают законы для этих территорий, они несут определенную ответственность, устанавливают налоги и утверждают бюджет.

Правительство Соединенного Королевства признает цели и принципы в отношении управления несамоуправляющимися колониями, изложенные в главе XI. Мы никоим образом не оспариваем эти принципы.

В свете изложенных мной фактов ни один честный, пусть даже критически настроенный человек, не может сомневаться в искренности намерений Соединенного Королевства содействовать развитию колониальных территорий вплоть до достижения ими самоуправления. Этот процесс будет продолжаться, а факты уже говорят сами за себя. Тем не менее по некоторым причинам делегация Соединенного Королевства вынуждена выступить против любой резолюции, направленной на то, чтобы обеспечивать передачу Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций информации относительно политического и конституционного развития этих территорий. Я изложу причины, в силу которых мы вынуждены занять такую позицию.

Это отчасти причины технического характера, отчасти причины, связанные с вопросами существа. Технические причины уже хорошо известны. Речь идет о статье Устава, в которой говорится о передаче Генеральному Секретарю информации, касающейся несамоуправляющихся территорий, то есть о статье 73, которая сегодня часто упоминалась. Пункт *e* этой статьи четко ограничивает вопросы, по которым следует передавать такую информацию, вопросами, относящимися к экономическим и социальным условиям, а также к условиям образования. Делегация Соединенного Королевства полностью присоединяется к заявлению, сделанному представителем Соединенных Штатов Америки в Четвертом комитете, в отношении юридического принципа, согласно которому включение и конкретное упоминание этих трех областей следует рассматривать как исключающее информацию другого характера, как, например, политическую или конституционную.

Представитель СССР заявил сегодня утром, что поскольку слово «политический» фигурирует ранее в статье 73, а именно, в пункте *b*, то следует считать, что оно распространяется в равной степени и на пункт *e*.

На наш взгляд, это следовало бы скорее истолковывать следующим образом: то, что это слово,

фигурировавшее в одном пункте, далее было опущено, свидетельствует как раз о том, что передача такой информации не предусматривалась. Кроме того, мы находим подтверждение этому в меморандуме Секретариата, подготовленном для Четвертого комитета и касающемся истории разработки статьи 73 Устава. В этом документе ясно показывается, что когда представители приглашающих держав разрабатывали в Сан-Франциско проект Устава, они обсудили и отклонили предложение о включении слова «политический» в данный пункт. Это исторический факт. Ввиду этого не имеет смысла утверждать, как это делали некоторые делегации в Четвертом комитете, что требование передачи информации политического характера находится в соответствии с духом Устава. Мы не можем согласиться с таким толкованием, имея в виду то, что происходило в Сан-Франциско, а также исходя из нашего толкования самого текста Устава.

Соединенное Королевство считает, что, подписав Устав в его настоящем виде, все государства — члены Организации Объединенных Наций выразили согласие с тем, чтобы принципы Устава лежали в основе их международных отношений. Другими словами, они согласились с тем, что нет необходимости передавать информацию политического характера; что не имелось в виду, что такая информация должна передаваться; что принятие Ассамблеей резолюции, рекомендующей передачу такой информации, было бы нарушением Устава. Настоящая резолюция, в каких бы выражениях она ни была составлена, является, на наш взгляд, попыткой навязать некоторым государствам-членам дополнительное обязательство, помимо тех обязательств, которые они приняли согласно первоначальному тексту Устава, ратифицированного ими впоследствии. По нашему мнению, это попытка расширить рамки Устава при помощи резолюции Ассамблеи, и мы считаем, что это очень опасный путь.

Не стоит утверждать, что эти данные требуются исключительно для информации, так как опыт прошлого уже показал, что эти слова ни в коей мере не являются гарантией. Если информация будет передана с этой целью, ничто не мешает использовать ее и в других целях.

Многие делегации беспечно проходят мимо того факта, что слова статьи 73 *е* Устава в отношении информации, относящейся к экономическим и социальным условиям, а также условиям образования, выражают особое ограничение в этом отношении. Однако, помимо этого аргумента технического характера, имеются также причины, относящиеся к вопросам существа, причины, вынуждающие делегацию Соединенного Королевства выступать против этой резолюции, в какой бы форме она ни была представлена Ассамблее.

Как я уже говорил, подавляющее большинство самоуправляющихся территорий, ответственность за управление которыми несет правительство Его Величества в Соединенном Королевстве,

уже сделали значительные успехи на пути к самоуправлению. Некоторые из них, может быть, еще и не являются нациями, но у них сильно развито национальное чувство. Они столь же чувствительны в отношении иностранного вмешательства, как и любое суверенное государство. Эти самоуправляющиеся территории, сознавая, что они являются нациями, были бы весьма недовольны любой попыткой со стороны иностранных государств критиковать или как-то вмешиваться в их конституционное развитие и в их отношения с Соединенным Королевством. Это ясно показали Государственному секретарю по делам колоний делегаты, присутствовавшие на проходившей недавно под его председательством конференции в районе Карибского моря, конференции, о которой говорилось с этой трибуны на 106-м пленарном заседании.

Кроме того, осмелюсь утверждать, что вынесение вопроса о политическом развитии населения этих территорий на обсуждение и получение рекомендаций от такой международной политической организации, как наша, не отвечало бы наилучшим образом интересам населения этих территорий. Этого не хотят народы упомянутых территорий, и это не служило бы их интересам.

Как отметил сегодня утром представитель Новой Зеландии, голоса на данной Генеральной Ассамблее не всегда отражают мнение тех, кто участвует в голосовании, а являются выражением указаний, получаемых от соответствующих правительств. Всем известно, что эти голоса не всегда определяются достоинствами того или иного конкретного обсуждаемого вопроса; случается, что они зависят от разного рода дипломатических и политических соображений, не имеющих ничего общего с благосостоянием колониальных народов. Поэтому мы считаем, что любой шаг, который может быть истолкован как шаг в направлении передачи ответственности в этой области от законодательных советов данных территорий и от самого парламента Соединенного Королевства такому органу, как Генеральная Ассамблея, вызвал бы резкие возражения не только со стороны Соединенного Королевства, но и со стороны самих самоуправляющихся территорий. И действительно, подобная мера обрела бы эти территории на своего рода международную политическую эксплуатацию, сделав тем самым их судьбу игрушкой в руках государств, проводящих политику силы. Как колониальная держава Соединенное Королевство не может допустить этого.

Я не могу всерьез считать, что таковы намерения Организации Объединенных Наций. Я знаю, что это не входило в намерения составителей Устава; и действительно, текст Устава явно исключает такое положение.

Как уже заявил представитель Соединенного Королевства в Четвертом комитете, существует огромная разница между опубликованием информации такого характера, о которой идет речь,

и ее официальной передачей Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций. В такой информации нет ничего секретного. Мы неоднократно заявляли, что такая информация доступна для всех, кто желает с ней ознакомиться. Все конституционные документы, касающиеся территорий, управление которых поручено правительству Его Величества в Соединенном Королевстве — парламентские законы, постановления советов, местные распоряжения, — являются открытыми документами и доступны для всех. Территории открыты для посещения; запретных зон не существует. Публикуются все реформы конституционного характера, все предложения; внесенные на рассмотрение парламента или законодательных советов документы можно немедленно получить. Эти документы могут свободно комментироваться в свободной печати; они открыто обсуждаются в законодательных советах, а в случае необходимости — в парламенте Соединенного Королевства.

На наш взгляд, это правильный путь и этого желают сами колониальные народы. Это вполне демократический процесс, не вызывающий никаких трудностей и удовлетворительно действующий на всей территории британской колониальной империи. Он с успехом осуществлялся в течение долгого времени.

В этих условиях можно задать вопрос, не могли бы мы поддержать по крайней мере поправку, внесенную с целью восстановления текста, фигурировавшего в докладе Комитета *ad hoc*. На наш взгляд, эта поправка закрепила бы тот факт, что передача другими правительствами такого рода информации должна быть отмечена и поощряться. Мы не хотим мешать государствам-членам, несущим ответственность в силу главы XI, передавать такую информацию, если они этого хотят, но не в правилах Соединенного Королевства (и никогда не было в его правилах) голосовать за то, чтобы поощрять другие страны действовать таким способом, какого оно само не намерено придерживаться.

Может быть, другие страны менее щепетильны в этом отношении. Боюсь, что это слишком часто происходит в таких организациях, как Международная организация труда, где страны бесечно голосуют в поддержку конвенций, которые они не намерены ратифицировать. Мы слышали, как с этой трибуны некоторые представители резко высказывались по адресу стран, ратифицировавших конвенции, которые не были ратифицированы ими самими. Подобные заявления мы слышали в Третьем комитете в связи с правами профсоюзов.

Такие методы не подходят для правительства Соединенного Королевства. Поэтому мы будем голосовать против любого предложения, направленного на то, чтобы поощрять или рекомендовать передавать Организации Объединенных Наций всякую информацию политического или конституционного характера.

Мы будем голосовать против, так как сами не намерены передавать подобную информацию. Мы считаем, что нет оснований осуждать нас за наше нежелание делать то, что все страны, ратифицировавшие Устав, признали для нас необязательным. По этим причинам делегация Соединенного Королевства будет голосовать против резолюции как с поправками, так и без поправок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Пакистана.

Сэр Мохаммад ЗАФРУЛЛА ХАН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Представитель Соединенного Королевства только что выступил перед нами с очень ясной речью, но, несмотря на ясность, она нас несколько озадачила.

Я согласен с ним, когда он заявляет, что, согласно пункту *e* статьи 73 Устава, передача информации не является обязательной для заинтересованных государств. Текст этого пункта ограничивает обязательство передавать информацию обязанностью передавать «статистическую и другую информацию специального характера, относящуюся к экономическим и социальным условиям, а также условиям образования на территориях, за которые они соответственно несут ответственность».

Но когда представитель Соединенного Королевства утверждает, что пункт *e* фактически исключает информацию по другим вопросам, в частности информацию политического характера, я, к сожалению, не могу с ним согласиться. Если под словом «исключает» подразумевается, что пункт *e* статьи 73 не предусматривает этого в обязательном порядке, то действительно такая информация исключается. Но если под словом «исключает» подразумевается, что эта статья предусматривает передачу лишь такой информации, которая указывается конкретно в тексте статьи, то я с сожалением должен заявить — со всей скромностью, так как английский не мой родной язык, а родной язык представителя Соединенного Королевства, — что не согласен с ним. Я полагаю, что данный пункт предоставляет заинтересованным государствам полную свободу выбора в вопросе о том, передавать или не передавать информацию, относящуюся к иным вопросам.

Вот все, что можно сказать о целях пункта *e*. Однако перед этим мы находим пункты, где даются некоторые указания в отношении тех целей, которых было бы желательно достичь. «Члены Организации Объединенных Наций, которые несут или принимают на себя ответственность за управление территориями, народы которых не достигли еще полного самоуправления, признают тот принцип... и как священный долг принимают обязательство... развивать самоуправление, учитывая должным образом политические стремления этих народов и помогать им в прогрессивном развитии их свободных политических институтов в соответствии со специфическими обстоятельствами, присущими каждой территории

и ее народам, и с их разными ступенями развития».

Это обязательство принимается как «священный долг». Представитель Соединенного Королевства заявил с этой трибуны, что Соединенное Королевство уже выполнило это обязательство, что оно выполняло его еще до того, как оно было включено в Устав, что оно приняло его как «священный долг» и делает все возможное и все, что разумно может от него потребоваться, для выполнения этого обязательства. В целом я признаю правильность этого заявления.

Но в таком случае в чем же состоит препятствие, мешающее Соединенному Королевству и другим соответствующим государствам сообщить Организации Объединенных Наций, каким образом они стремятся выполнять этот священный долг, это обязательство, а также в какой степени выполняется это обязательство? В конце концов это все, что от них требуется. Представитель Соединенного Королевства сказал, что причины отказа делятся на технические и причины по-существу.

Я уже пытался разобрать выдвинутую им техническую причину, согласно которой пункт *e* статьи 73 Устава исключает передачу информации политического характера. Как я уже сказал, я сожалею, что не могу присоединиться к такому толкованию пункта *e*. Этот пункт предусматривает в обязательном порядке передачу определенного рода информации, что для заинтересованных государств является «священным долгом», но не исключает передачу информации другого характера. В действительности оба документа — и представленная Четвертым комитетом резолюция, и предложенная поправка, которая восстанавливает в резолюции текст, одобренный Комитетом *ad hoc*, — признают, что передача информации политического характера соответствует духу Устава. В конце концов Устав устанавливает в качестве цели развитие самоуправления населения самоуправляющихся территорий, и, следовательно, очевидно, что если Организация Объединенных Наций стремится осуществить эту цель, то передача информации, а также степень выполнения этого обязательства должны соответствовать духу Устава.

Что касается причин по-существу, то одной из них является чувствительность Соединенного Королевства в этой области, а другой — то обстоятельство, что передача информации такого рода вызвала бы сильное недовольство населения самоуправляющихся территорий.

Мне нечего сказать о чувствительности того или иного правительства, но что касается второй причины, то позвольте мне еще раз заявить, что я не согласен с представителем Соединенного Королевства. Я не думаю, что найдется население самоуправляющихся территорий, которое будет недовольно тем, что Организации Объединенных Наций передается информация о мерах, принимаемых для того, чтобы эти территории полу-

чили самоуправление. Мне неясно, почему население может быть недовольно передачей такого рода информации. Здесь объясняли это тем, что население указанных территорий не желает вмешательства иностранных государств в свои дела. Я не думаю, что между самоуправляющимися территориями и управляющими державами существует такое согласие и такое почти супружеское доверие, что передача Организации Объединенных Наций информации об отношениях столь деликатного и столь интимного свойства вызвала бы протесты населения этих территорий.

С другой стороны, сразу вслед за этим нам было заявлено: нам нечего скрывать; эта информация доступна для всех; все, что относится к этому вопросу, публикуется; следовательно, все могут получить эту информацию. Возражение выдвигалось лишь против передачи информации Организации Объединенных Наций. В чем тут разница? По этому вопросу представитель Соединенного Королевства не дал нам никаких разъяснений.

И если информацию такого рода в отношении самоуправляющихся территорий Соединенного Королевства можно действительно получить, а я в это верю, то Соединенное Королевство, не передавая эту информацию в соответствующем и им же установленном порядке (и в нужном освещении), рискует тем, что эта информация все равно будет получена, но она может быть неверно истолкована. Соединенному Королевству предоставляется возможность представлять эту информацию в том виде и в том порядке, в каком оно пожелает, когда наступит время изучения этой информации и определения прогресса, достигнутого этими территориями на пути к самоуправлению. Соединенное Королевство отвергает эту возможность.

Более того, представитель Соединенного Королевства заявляет, что как бы ему ни разъясняли — а это и стремились сделать путем внесения поправки, — что данная информация передается в добровольном порядке и что единственное, к чему стремятся, это отметить передачу этой информации и поощрять ее, Соединенное Королевство все же будет голосовать против этой поправки.

В связи с этим, указывал далее представитель Соединенного Королевства, если поправка будет принята и если страны будут поощряться передавать такую информацию, то какова будет реакция Соединенного Королевства? Мы, говорил он, не намерены сами передавать такую информацию и в таком случае будем чувствовать, что другие нации ведут себя в этом отношении лучше нас. Избавьте нас, пожалуйста, от этого неприятного чувства. Мы сами не будем себя чувствовать неловко, но Организация Объединенных Наций может подумать, что другие ведут себя лучше нас, а мы не хотели бы предстать в таком свете.

Разве это существенная причина, чтобы голосовать против поправки, в которой недвусмысленным образом говорится о том, что государства,

передающие информацию такого рода, делают это добровольно? Текст пункта *е* статьи 73 по смыслу не запрещает передачу такой информации. Эта передача соответствует духу Устава, так как в Уставе как о «священном долге» говорится об обязательстве развивать институты самоуправляющихся территорий и их самоуправление. Разве это существенная причина, если ясно сказано, что такая передача будет отмечена и поощряться, другими словами, что Организация Объединенных Наций желала бы, чтобы другие государства также передавали такую информацию?

Соединенное Королевство заявляет: нет, мы не хотим, чтобы других поощряли делать то, чего мы сами делать не собираемся.

Я уже сказал, что эти обоснования являются весьма неудовлетворительными. Если Соединенному Королевству нечего скрывать, то ему предоставляется исключительная возможность с гордостью показать, что делается им на самоуправляющихся территориях, потребовать, чтобы ему воздали должное, и передать информацию. Если же по каким-то своим причинам оно решило бы этого не делать, его позиция не заслуживала бы осуждения из-за того, что была бы принята поправка или даже резолюция, поскольку совершенно ясно, что передача информации такого рода не является обязательной. Отсюда следует, что если Соединенное Королевство не намерено передавать такую информацию, то тем самым оно не нарушает никаких обязательств.

Но почему оно стремится или пытается отговаривать другие государства от передачи такой информации — это не понятно, во всяком случае мне.

Ввиду того что передача такой информации, как это достаточно ясно сказано, хотя и не является обязательной, но соответствует духу Устава, мне кажется, что действительно не важно, говорится ли о том, что Генеральная Ассамблея отмечает передачу этой информации и намерена ее поощрять, или же, что она рекомендует или предлагает передавать такую информацию, учитывая, что государства, могущие давать такую информацию, к этому поощряются.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поскольку список желающих выступить по третьей резолюции исчерпан, перейдем к голосованию. Делегации Бразилии, Дании, Нидерландов, Никарагуа, Соединенных Штатов Америки, Уругвая и Франции представили документ А/437 в качестве поправки к третьей резолюции, содержащейся в документе А/424. Однако, на мой взгляд, было бы лучше считать документ А/437 отдельной резолюцией. Если не будет возражений, то я поставлю на голосование сначала резолюцию, которая фигурирует в документе А/424, а затем резолюцию, содержащуюся в документе А/437. Таково мнение Председателя. Поскольку возражений нет, я ставлю на голосование третью резолюцию (документ А/424).

Производится голосование поднятием рук.

Третья резолюция (документ А/424) отклоняется 25 голосами против 17 при 9 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ставлю на голосование резолюцию, содержащуюся в документе А/437.

Производится голосование поднятием рук.

Резолюция, содержащаяся в документе А/437, принимается 44 голосами против 2 при 5 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Переходим к четвертой резолюции. По поводу этой резолюции не было сделано никаких замечаний. Поскольку возражений нет, эта резолюция считается принятой.

Четвертая резолюция (документ А/424) принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Переходим к рассмотрению пятой резолюции. Слово предоставляется Докладчику Четвертого комитета.

Г-н ДОРСЕНВИЛЬ (Гаити) (говорит по-французски): В пятой резолюции предусматривается создание специального комитета для изучения до начала каждой очередной сессии передаваемой информации и для представления Генеральной Ассамблее доклада с такими рекомендациями, какие комитет сочтет подходящими. Эта резолюция выглядит следующим образом:

«Генеральная Ассамблея»

1. *Настоящим учреждает* специальный комитет в составе государств — членов Организации Объединенных Наций, передающих информацию, и равного числа членов, избранных на два года Генеральной Ассамблеей на основе возможно более широкого географического представительства. Комитет будет собираться за несколько недель до открытия каждой очередной сессии Генеральной Ассамблеи с целью изучения информации, передаваемой согласно пункту *е* статьи 73 Устава, и представления докладов о ней на рассмотрение Генеральной Ассамблеи с такими рекомендациями, какие он сочтет подходящими; и

2. *Уполномочивает* в этих целях Специальный комитет:

а) обращаться за советами и содействием к специализированным учреждениям в той форме, в какой он найдет это необходимым и целесообразным;

б) установить связь с Экономическим и Социальным Советом и

с) предложить правительствам сообщать те дополнительные сведения, которые будут признаны желательными в соответствии с положениями пункта *е* статьи 73 Устава».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Франции.

Г-н МЕЙЕР (Франция) (говорит по-французски): Французская делегация, представившая совместно с делегациями Бразилии, Дании, Нидер-

ландов, Никарагуа, Соединенных Штатов Америки и Уругвая поправку к пятой резолюции (документ А/438), просит Генеральную Ассамблею принять эту поправку и отклонить резолюцию в том виде, в каком она представлена в докладе Четвертого комитета. Французская делегация хотела бы высказать следующие соображения в поддержку этой поправки.

Несмотря на официальные оговорки, высказанные Францией на 25-м заседании Четвертого комитета Ассамблеи во время первой части прошлой сессии, она участвовала в работе Комитета *ad hoc*, передав Генеральному Секретарю в соответствии с положениями статьи 73 *e* Устава весьма обширную информацию о несамоуправляющихся территориях, находящихся под ее управлением.

Французская делегация была намерена и по-прежнему намеревается голосовать за все резолюции, принятые Комитетом *ad hoc*. Единственная поправка, которую она представила Четвертому комитету, имела целью сделать более ясной и четкой формулировку пятой резолюции.

Тем самым французское правительство доказало свою готовность сотрудничать, проявленную уже тогда, когда оно по своей воле и без всякого принуждения передало информацию политического характера о несамоуправляющихся территориях Французского союза.

Обсуждение в Четвертом комитете и принятые в этом Комитете большинством голосов резолюции показали французской делегации, что эта готовность к сотрудничеству сталкивается иногда с не менее явно выраженным стремлением полностью изменить сферу действия главы XI Устава. Эта глава, как указывает ее название и как об этом уже говорилось, представляет собой декларацию, сделанную государствами-членами в отношении той политики, которую они намерены проводить на несамоуправляющихся территориях, за управление которыми они несут ответственность и народы которых не достигли еще полного самоуправления. В Уставе отмечается эта декларация и тем самым подтверждается, что политика, определяемая в этой декларации, соответствует целям Устава.

Единственное особое обязательство содержится в пункте *e* статьи 73. Как мы уже только что установили, оно относится к передаче Генеральному Секретарю статистической и иной информации. Французская делегация хочет еще раз подчеркнуть, что в тексте говорится лишь об информации специального характера, что могло бы исключить политическую информацию. К тому же эта специальная информация должна передаваться с ограничениями по соображениям конституционного порядка. С другой стороны, в главе XI предусматривается, что такая информация должна передаваться только Генеральному Секретарю. И это не случайно. Причина этого кроется в том, что Устав, признающий ответственность государств-членов за управление соответствующими

несамоуправляющимися территориями, полностью исключает право контроля над этими территориями со стороны какого-либо органа Организации Объединенных Наций. Именно в этом состоит глубокое и основное отличие главы XI от глав XII и XIII Устава.

И все же резолюция, представленная на наше рассмотрение, по которой сейчас состоится голосование, имеет целью полностью уничтожить это основное различие и именно к этому и приведет, если будет принята в том виде, в каком она предложена Четвертым комитетом. Учреждаемый сроком на два года постоянный комитет будет уполномочен делать рекомендации после изучения информации, которая предварительно была проанализирована Генеральным Секретарем. Эти рекомендации могут распространяться на какую-либо конкретную территорию, а это было бы равносильно тому, чтобы поставить под контроль Организации Объединенных Наций — в прямом смысле слова — управление территориями, в отношении которых суверенитет государств-членов должен быть неприкосновенен, как это явствует из пункта 7 статьи 2 Устава.

Французская делегация считает, что принятие резолюции в том виде, в каком она была одобрена Четвертым комитетом, означало бы создание специального органа, который полностью копировал бы Совет по Опеке для несамоуправляющихся территорий. По мнению французской делегации, положения резолюции представляют собой нарушение Устава. Действительно, в данном случае не предлагается следовать процедуре, предусмотренной для внесения поправок к Уставу, как это изложено в статье 108 и последующих статьях. Поэтому делегация Франции считает совершенно невозможным принять данную резолюцию в предложенном виде.

Благодаря недавно проведенной реформе своих институтов, созданию Французского союза, развитию местных собраний, избираемых коренным населением и европейцами на основе всеобщего избирательного права, благодаря представительству коренного населения в ее парламенте, Франция показала, в сколь прогрессивном духе она намерена осуществлять принципы, которые она добровольно приняла, подписав Устав.

Франция по-прежнему полна решимости выполнять все положения Устава, но с не меньшей решимостью она будет препятствовать попыткам смешивать подопечные и иные территории, а также не примет никаких косвенных изменений положений главы XI Устава, никакого расширения тех обязательств, которые эта глава накладывает на государства-члены.

Французская делегация утверждает, что ежегодно повторяющиеся попытки поставить под сомнение права государств, которым поручено управление несамоуправляющимися территориями, на осуществление признаваемой за ними, согласно статье 73, ответственности, не служат ни интересам международного сотрудничества, ни ин-

тересам Организации Объединенных Наций, ни интересам населения тех территорий, о которых идет речь.

«Франция, — говорится в преамбуле к нашей Конституции, — образует с заморскими народами Союз, основанный на равенстве прав и обязанностей, без расовых и религиозных различий. Франция намерена привести народы, руководство которыми она взяла на себя, к свободному самоуправлению и демократическому ведению своих собственных дел». Она отвергает всякую основанную на произволе систему колонизации, но не может допустить подрыва своего суверенитета или власти в отношении заморских территорий. Она не может также согласиться на вмешательство, пусть даже косвенное, со стороны государств, не несущих ответственности по отношению к тем народам, о которых идет речь, но зато берущих на себя, по мнению французской делегации, другую, очень серьезную, ответственность в силу той позиции, которую они заняли по обсуждаемому сегодня вопросу в целом.

Мне поручено заявить, что если пятая резолюция будет принята в том виде, в каком она представлена Четвертым комитетом, то французская делегация уже сейчас официально зарезервирует позицию, которую французское правительство будет намерено занять в отношении всех обсуждавшихся и обсуждаемых сейчас резолюций, независимо от того, как французская делегация голосовала до этого, руководствуясь духом примирения. Я прошу включить данное заявление в отчеты заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н СЭЙР (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Пятая и последняя резолюция по данному вопросу является наиболее важной. В ней предлагается создать специальный комитет или орган для изучения информации, передаваемой согласно статье 73 *e*. Первоначальный проект этой резолюции был выдвинут в Комитете *ad hoc* представителем Индии и был единогласно одобрен этим Комитетом с некоторыми поправками (документ A/385).

В этой резолюции, которую я буду называть первой индийской резолюцией, в отличие от второй, принятой Четвертым комитетом, разумным образом определяется вид рекомендаций, которые специальный комитет сочтет целесообразным сделать, и предусматривается, что комитет должен быть создан как специальный комитет Четвертого комитета, который собирался бы по требованию Генеральной Ассамблеи.

Что же произошло с этой первой индийской резолюцией, единогласно принятой Комитетом *ad hoc*? Четвертый комитет оставил эту резолюцию в стороне, а вместо нее делегация Индии внесла новую резолюцию, принятую затем Четвертым комитетом незначительным большинством в 23 голоса против 19.

В этой второй резолюции вид рекомендаций, которые могут быть сделаны специальным комитетом, не указывается, что явно оставляет за комитетом полное право вмешиваться по своему усмотрению в такие области, которые относятся исключительно к компетенции управляющих государств-членов.

Более того, согласно этой второй индийской резолюции, специальный комитет получает независимый и, по-видимому, постоянный статус, ничем не отличающийся от статуса Совета по Опеке, так как этот комитет становится не подкомитетом Четвертого комитета, а каким-то комитетом или органом Генеральной Ассамблеи, члены которого избираются ею сроком на два года и который может собираться в промежутках между сессиями Генеральной Ассамблеи.

В силу этих причин делегация Соединенных Штатов выступает против пятой резолюции в ее настоящем виде и присоединяется к шести другим делегациям, внесшим поправку, содержащуюся в документе A/438, которая восстанавливает первоначальный текст, принятый Комитетом *ad hoc*.

Разрешите мне сказать еще несколько слов в отношении того, как, по мнению нашей делегации, должно проходить голосование. Эта резолюция относительно создания специального комитета является, по нашему мнению, важным вопросом, подпадающим под действие статьи 18 Устава. В прошлом году, когда Генеральная Ассамблея обсуждала резолюцию о создании комитета *ad hoc* для изучения информации о самоуправляющихся территориях, передаваемой согласно статье 73 *e* Устава, один из представителей высказал мнение о том, что для принятия этой резолюции не требуется большинства в две трети голосов ввиду того, что предлагаемый комитет *ad hoc* создается лишь на один год и будет иметь весьма ограниченные функции. Председатель Генеральной Ассамблеи не вынес постановления по этому вопросу, и Генеральная Ассамблея не проводила голосования по вопросу о том, следует ли рассматривать эту резолюцию как имеющую большое значение.

Однако в этом году данная пятая резолюция предлагает создать уже не просто временный орган с весьма ограниченными полномочиями, а, по-видимому, постоянный орган или комитет Генеральной Ассамблеи с широкими правами в области вынесения рекомендаций. Предлагаемый специальный комитет, члены которого избираются сроком на два года, по своему составу, некоторым функциям и полномочиям, а также в силу своего постоянного характера в общих чертах соответствует Совету по Опеке. По мнению моей делегации, это действительно важный вопрос, и требуется большинство в две трети голосов для принятия резолюции о создании постоянного комитета или органа сроком по меньшей мере на два года, даже согласно распространенной сегодня утром индийской поправке (документ A/446).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства.

Г-н МАК-НИЛ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): У моей делегации имеются лишь небольшие добавления по обсуждаемому вопросу. Представители Соединенных Штатов и Франции уже высказали все, что следует по данному вопросу. О позиции Соединенного Королевства уже было заявлено. Мы поддержим выдвинутую поправку, чтобы вернуться к рекомендации, первоначально сформулированной Комитетом *ad hoc*, изучавшим данный вопрос. Рассматриваемая нами основная резолюция, а именно предложение, выдвинутое Четвертым комитетом, даже с поправкой делегации Индии, по нашему мнению, выходит за рамки духа и буквы Устава.

Я склонен полагать, что эта поправка, то есть вторая поправка, представленная сегодня делегацией Индии (документ А/446), несколько меняя положение, является признанием того факта, что первоначальное предложение, как это нами и утверждалось, выходит за рамки Устава как по духу, так и по букве. Я уже имел возможность предостеречь моих коллег — и я не жалею об этом — от той опасности, которой мы подвергаемся, пытаясь окольными путями, через резолюции, внести изменения в положения Устава.

Резолюцией Четвертого комитета предусматривается фактически создание нового полупостоянного органа Организации Объединенных Наций, что не оправдывается никакими положениями Устава; согласно этой резолюции, данный орган наделяется такими полномочиями, которые также не предусматриваются в Уставе.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что даже в измененном виде, согласно этой резолюции, новый орган будет создан сроком на два года. Но всем нам хорошо известно, что легче создать новый орган, чем его распустить, и если Генеральная Ассамблея дает свое согласие на создание органа на срок в два года, то ей следует помнить о том, что она действительно очень рискует, создавая этот, я бы сказал по меньшей мере полупостоянный орган, который никоим образом не предусматривался авторами Устава. Действительно, речь идет о том, как включить все самоуправляющиеся территории в систему контроля, аналогичную предусматриваемой системе опеки, и это вне рамок Устава. Резолюция направлена на то, чтобы окольными путями создать обязательную систему опеки, и никакими формулировками нельзя скрыть это явно выраженное намерение.

Кроме того, учитывая новые бюджетные обязательства Соединенного Королевства, мы считаем, что, хотя эта резолюция предусматривает небольшие расходы, но и они не являются необходимыми.

В Уставе уже имеются положения, относящиеся к этому вопросу, и вносить в него такие до-

бавления, особенно в настоящих условиях, нам кажется ненужным. Существуют другие способы выполнения этой задачи. В этом году Четвертый комитет одним из первых закончил свою работу, и на наш взгляд ничто не препятствует тому, чтобы в будущем поручить изучение информации, передаваемой, согласно статье 73, — что представляется необходимым нашему индийскому коллеге, — Четвертому комитету или его подкомитету, который собирался бы во время сессий Генеральной Ассамблеи.

Более того, настоящее предложение приведет не только к тому, что наши советники будут посылаться за две-три недели до начала каждой очередной сессии Генеральной Ассамблеи и тем самым отвлекаться от своей основной работы, — а что касается моего правительства, то эти сотрудники министерства по делам колоний всегда очень загружены, — но и к тому, что на несколько недель сократится время, которым располагает Секретариат для анализа и обобщения информации, передаваемой государствами-членами. К тому же я не могу поверить в то, что в Секретариате настолько много квалифицированных сотрудников, что это не явится для него дополнительным бременем. Поэтому данное предложение является, по нашему мнению, не только спорным с правовой точки зрения, но и малообоснованным с административной точки зрения.

В первоначальной рекомендации Комитета *ad hoc*, по нашему мнению, дается слишком широкое толкование Устава. Мне кажется, что именно на это ссылался делегат Соединенных Штатов. По Уставу вся информация, о которой идет речь, направляется Генеральному Секретарю для сведения. Выдвинутое Комитетом *ad hoc* предложение не находит подтверждения ни в положениях главы XI, ни, насколько мне известно, в обсуждении этого вопроса в Сан-Франциско. Как уже четко заявил наш французский коллега, ответственность за проведение колониальной политики должны по-прежнему нести только те, кто управляет этими территориями. Что касается нас, то это возложено на законодательные советы территорий и на парламент Соединенного Королевства.

Я хочу еще раз указать выступавшему сегодня утром представителю Индии на то, что я никогда не утверждал, что существующий в нашей колониальной империи режим принимается повсеместно без всякой критики. Я прошу его быть справедливым и просмотреть некоторые опубликованные доклады, на которые я уже обращал его внимание. Я прошу его признать, что эта система управления осуждается не всеми. Многие территории охотно принимают эту систему, охотно признают преимущества, вытекающие из осуществления моим правительством, а также другими правительствами, управления и юрисдикции.

В силу всех этих причин делегация Соединенного Королевства высказывает оговорки даже в

отношении рекомендации Комитета *ad hoc*. Однако, сделав эти оговорки, она готова принять эту рекомендацию, руководствуясь духом сотрудничества. Поэтому она будет голосовать за поправку, направленную на восстановление первоначальной рекомендации, сделанной Комитетом *ad hoc*; другими словами, как и два предыдущих оратора, мы поддержим текст документа А/438, но будем голосовать против резолюции, содержащейся в документе А/424.

Надеюсь, что Генеральная Ассамблея признает обоснованность соображений административного и юридического порядка, выдвинутых нами в поддержку нашей позиции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Индии.

Раджа сэр Магарадж СИНГ (Индия) (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов полагает, что для принятия пятой резолюции Четвертого комитета (документ А/424) требуется большинство в две трети голосов. К сожалению, я не могу с ним согласиться. Никто никогда не собирался превращать этот специальный комитет в постоянный орган. Но для разъяснения этого вопроса мы предложили поправку (документ А/446), о которой представитель Соединенных Штатов даже не упомянул, хотя она была роздана, где ясно указывается, что создаваемый специальный комитет будет состоять из государств — членов Организации Объединенных Наций, передающих информацию, и равного числа членов, избранных на два года, в виде опыта, предпринимаемого Генеральной Ассамблеей. Эти члены будут избираться на возможно более широкой географической основе, и комитет будет собираться за несколько недель до открытия третьей и четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

Мне кажется, нельзя утверждать, что такого рода временный комитет выходит за рамки Устава и что для его создания требуется большинство в две трети голосов.

Хочу обратить внимание этого представителя, а также представителя Франции на статью 22 Устава Организации Объединенных Наций, в которой говорится: «Генеральная Ассамблея уполномочивается учреждать такие вспомогательные органы, которые она сочтет необходимыми для осуществления своих функций». Я утверждаю, что указанный специальный комитет является вспомогательным органом. Некоторые из аргументов, выдвинутых против специального комитета, уже излагались в прошлом году многими представителями, которым не нравилась сама эта идея. Тем не менее Комитет *ad hoc* был создан и работал, по моему скромному мнению, весьма удовлетворительно, выдвинув полезные предложения, к которым присоединились многие наши коллеги. А ведь если бы в прошлом году победила оппозиция, у нас не было бы вообще никаких предложений; мы не имели бы тех предложений, которые сейчас поддерживаются таким большим числом делегаций.

Рассмотрим текст резолюции о создании Комитета *ad hoc*, принятой в прошлом году Генеральной Ассамблеей². В ней говорится: «*Предлагает* Генеральному Секретарю созвать за несколько недель до открытия второй сессии Генеральной Ассамблеи», — то же самое предлагается сейчас в резолюции Четвертого комитета, — «специальный комитет, составленный из равного числа представителей членов Организации, представляющих информацию согласно статье 73 *е* Устава, и представителей членов Организации, избранных на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи на основе справедливого географического распределения».

Нет никакой существенной разницы между этим комитетом и тем, создание которого предлагается в резолюции Четвертого комитета, за исключением одного момента: мы полагаем, что для придания ему большего авторитета и достоинства он должен назначаться Генеральной Ассамблеей, а не Четвертым комитетом.

В принятой в прошлом году резолюции Генеральной Ассамблеи далее указывалось, что Генеральная Ассамблея «*предлагает* Генеральному Секретарю просить Продовольственную и сельскохозяйственную организацию, Международную организацию труда, Просветительную, научную и культурную организацию Объединенных Наций, Международную организацию здравоохранения и Международную торговую организацию, когда она будет создана, присылать на заседания этого Специального комитета своих представителей, которые будут пользоваться совещательным голосом».

В этой резолюции говорилось также, что Генеральная Ассамблея «*предлагает* Специальному комитету изучить доклад Генерального Секретаря и его анализ информации, переданной, согласно статье 73 *е* Устава, с целью оказания помощи Генеральной Ассамблее в рассмотрении этой информации и в целях составления рекомендаций Генеральной Ассамблее относительно процедуры, которой надлежит следовать в будущем, и методов обеспечения того, чтобы советы, специальные знания и опыт специализированных учреждений были использованы наилучшим образом».

Я спрашиваю вас еще раз, в чем же существенное различие между резолюцией, принятой в прошлом году Генеральной Ассамблеей, и резолюцией, предлагаемой в этом году Четвертым комитетом?

Я считаю, что колониальные державы не одобряют снятие слов «не имеющими, однако, в виду какие-либо определенные территории» (документ А/438). Я убежден, что именно в этом кроется причина их критического отношения. Колониаль-

² См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 66 (I), стр. 100—101.

ные державы опасаются, как они опасались на протяжении всего обсуждения, критики колониальных порядков и колониальной системы, и это несмотря на тот факт, что представитель Соединенных Штатов г-н Джон Фостер Даллес решительно заявил в Четвертом комитете, что колониальная система устарела и что с ней надо покончить; и это гораздо более сильные выражения, чем те, какие мог бы употребить я, и о которых ни слова не сказал его последователь г-н Сэйр.

Что же означает все-таки снятие этих слов? Просто-напросто то, что рекомендации можно делать по всем вопросам, не исключая упоминания о какой-либо отдельной территории. Это не означает, что Секретариат, состоящий из способных и беспристрастных работников, внесет в свой доклад критику какой-то отдельной колониальной державы. Зачем Секретариату это делать? Так не станет поступать ни один серьезный орган.

Существует и другая гарантия, которая состоит в том, что колониальные державы будут представлены в специальном комитете. Таким образом, будет представлен целый ряд этих держав. Разве эти державы не смогут надлежащим образом оградить ту или иную колониальную территорию от того, чтобы условия, существующие на этой колониальной территории, не были представлены в ложном освещении? Мое мнение о них и о комитете не дает мне оснований считать, что имеется какая-то опасность неоправданной критики в адрес той или иной державы.

Представитель Соединенного Королевства обвинил меня в том, что я огульно осуждаю колониальную систему. Те из представителей, которые слышали мои выступления, а таких выступлений было много, знают, что я вовсе не занимался всеобщим осуждением. Представитель Соединенных Штатов г-н Даллес высказал гораздо более сильное осуждение, чем это сделал я, но, однако, ни представитель Соединенного Королевства, ни представитель какой-либо другой колониальной державы ни слова не сказали об этом осуждении. Я считаю, что нам более уместно критиковать колониальную систему, чем Соединенным Штатам Америки, которые были колонией много десятков лет назад.

Как я уже неоднократно заявлял, моя страна еще недавно была зависимой, и мы знаем, что это означает. Мы признательны Соединенному Королевству — и я говорю это в присутствии г-на Мак-Нила — за тот в высшей степени похвальный шаг, который оно сделало в этом году, когда Индия и Пакистан стали доминионами, каким бы запоздалым, на наш взгляд, он ни являлся. Мы помним о том, что сделало Соединенное Королевство. Кроме того, нам известно, что в ряде колоний произошло улучшение, и я не собираюсь этого отрицать. Однако я посетил гораздо больше колоний, чем мой друг г-н Мак-Нил, и могу сказать, что идея, согласно которой население колониальных территорий в целом довольно своей судьбой (а на их мнение столь часто ссылались), является неверной.

Я неоднократно упоминал Кению. Ни один из представителей Соединенного Королевства не сказал ни слова о расовой дискриминации, которая в столь сильной форме проводится в этой колонии по отношению ко всем африканцам и азиатам. Мне хотелось бы, чтобы г-н Мак-Нил прямо сейчас сказал несколько слов в отношении колонии Кении, и если он согласен, я уступлю ему трибуну. Пусть он защищает расовую дискриминацию, которая там проводится.

Перейду теперь к другим вопросам. На мой взгляд, колониальные державы испытывают необоснованные, и даже совсем необоснованные опасения. Я убежден в том, что если бы эти державы добровольно — я подчеркиваю «добровольно» — передавали политическую информацию относительно народов управляемых ими территорий, а также о прогрессивном развитии их в направлении к самоуправлению, то их авторитет возрос бы. Все мы заинтересованы в прогрессе, заинтересованы в том, чтобы эти зависимые территории продвигались на пути к скорейшему достижению независимости и самоуправления. Передача информации приведет к тому, что мы будем проявлять еще больший интерес к этим народам, истинное мнение которых никогда, или почти никогда, не высказывалось здесь. Чем больше государство, которому поручено управлять этими колониальными народами, будет развивать эти народы и помогать им продвигаться к самоуправлению, тем выше мы будем ценить это государство и его порядки.

Помимо этого, мне кажется, что принятая Четвертым комитетом резолюция изложена более четко и кратко, чем резолюция Комитета *ad hoc*. В этой связи достаточно упомянуть деление пункта 1 на два пункта, соответствующие пунктам 1 и 3 резолюции Комитета *ad hoc*. Не лучше ли, чтобы комитет такого рода собирался за несколько недель до начала сессии Генеральной Ассамблеи? Всем нам известно, как много времени отнимает у нас Генеральная Ассамблея. То, что предлагаем мы (документ А/446), полностью совпадает с тем, что было предложено для Комитета *ad hoc*, а именно: что созывать этот комитет лучше всего за несколько недель до сессии Генеральной Ассамблеи.

Если в Четвертом комитете наше предложение было одобрено, то, по-видимому, на Генеральной Ассамблее оно будет встречено иначе, но это не важно, так как успехи такого рода всегда эфемерны. Но если нам удалось что-то сделать для колониальных народов и если эти бедные народы, многие из которых неграмотны и живут в нищете, услышат о нашей дискуссии, то можно будет считать, что наша дискуссия была весьма полезной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем перейти к голосованию, я хотел бы обратиться к Докладчику Пятого комитета с просьбой кратко изложить нам содержание документа А/440 относительно бюджетных последствий принятия той или иной резолюции.

Ввиду отсутствия Докладчика, я ограничусь тем, что обращаю внимание Генеральной Ассамблеи на документ А/440 от 30 октября 1947 года, содержащий некоторые соображения относительно бюджетных последствий принятия пятой резолюции. По этому вопросу нет необходимости принимать особое решение.

Представитель Соединенных Штатов предложил поставить на голосование пятую резолюцию в соответствии со статьей 18 Устава, то есть применить правило о большинстве в две трети голосов. Поскольку возражений, по-видимому, нет, мы проведем голосование в соответствии со статьей 18 Устава.

Раджа сэр Магарадж СИНГ (Индия) (*говорит по-английски*) (*с места*): Прошу провести поименное голосование по вопросу о применении правила о большинстве в две трети голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае ставлю этот вопрос на поименное голосование.

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

Голосовали за: Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Франция, Греция, Исландия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Парагвай, Перу, Швеция, Сирия, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай.

Голосовали против: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Китай, Куба, Чехословакия, Египет, Эфиопия, Гватемала, Гаити, Индия, Иран, Ирак, Либерия, Мексика, Пакистан, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Сиам, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Венесуэла, Югославия.

Воздержались: Афганистан, Гондурас, Ливан, Турция, Йемен.

Предложение о применении правила большинства в две трети голосов принимается 29 голосами против 22 при 5 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом, голосование по пятой резолюции будет производиться в соответствии с пунктом 2 статьи 18, согласно которому она должна быть принята большинством в две трети голосов.

У нас имеются следующие документы: пятая резолюция, содержащаяся в документе А/424, поправка к этой резолюции (документ А/438) и поправка индийской делегации к этой же резолюции (документ А/446).

Прежде всего мы проведем голосование по поправке, представленной индийской делегацией, затем по пятой резолюции Четвертого комитета, и, наконец, по поправке к этой резолюции, которая представляет собой отдельную резолюцию.

Ставлю на голосование поправку индийской делегации. Прежде всего ставлю на голосование первое изменение, предлагаемое в этой поправке, а именно: включить в пункт 1 слова «в виде опыта» после слов «избранных на два года». Затем мы проведем голосование по второму изменению, согласно которому в том же пункте слова «каждой очередной сессии Генеральной Ассамблеи» заменяются словами «третьей и четвертой очередных сессий Генеральной Ассамблеи». Голосование будет производиться поднятием рук.

Раджа сэр Магарадж СИНГ (Индия) (*говорит по-английски*) (*с места*): Прошу провести поименное голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поступило требование о проведении поименного голосования. Поэтому будет проведено поименное голосование.

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

Голосовали за: Афганистан, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Китай, Чехословакия, Эфиопия, Гаити, Индия, Иран, Либерия, Новая Зеландия, Филиппины, Польша, Сиам, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия.

Голосовали против: Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Франция, Греция, Исландия, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Парагвай, Швеция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай.

Воздержались: Куба, Египет, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Ирак, Ливан, Мексика, Пакистан, Перу, Саудовская Аравия, Сирия, Турция, Венесуэла, Йемен.

Первая часть поправки (документ А/446) отклоняется 25 голосами против 16 при 15 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ставлю на голосование второе изменение, предлагаемое в той же поправке (документ А/446). Поскольку никто из представителей не настаивает на поименном голосовании, будет проведено голосование поднятием рук.

Производится голосование поднятием рук.

Вторая часть поправки (документ А/446) отклоняется 24 голосами против 15 при 14 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ставлю на голосование пятую резолюцию, содержащуюся в документе А/424.

Производится голосование поднятием рук.

Пятая резолюция (документ А/424) отклоняется 24 голосами против 17 при 9 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ставлю на голосование поправку, содержащуюся в документе А/438.

Производится голосование поднятием рук.

Поправка (документ А/438) принимается 49 голосами при 4 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

62. Меры, которые должны быть приняты против пропаганды и поджигателей новой войны: доклад Первого комитета (документ А/428)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Переходим к следующему пункту повестки дня. Слово предоставляется Докладчику Первого комитета.

Г-н Аранья (Бразилия) занимает председательское место.

Г-н КАУФМАН (Дания) (говорит по-английски): Документ А/428 был распространен несколько дней тому назад. Можно ли считать, что все ознакомились с этим докладом? Общее соглашение было достигнуто с трудом. Как вам известно, в Первом комитете имело место продолжительное и иногда довольно бурное обсуждение. В конечном итоге Комитет единодушно принял следующую резолюцию:

«Принимая во внимание, что в Уставе Объединенных Наций народы выразили их решимость избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в наше время принесших человечеству невыразимое горе, и проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, и

принимая во внимание, что Устав также требует развития всеобщего уважения к основным свободам, в том числе к свободе слова, и соблюдения их, причем все члены обязались в статье 56 предпринимать совместные и самостоятельные действия для такого соблюдения основных свобод,

Генеральная Ассамблея

1. Осуждает любую форму ведущейся в любой стране пропаганды, имеющей целью или способную создать или усилить угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии.

2. Предлагает правительствам всех членов Организации предпринять соответствующие шаги, допускаемые их основными законами, для:

а) содействия, всеми имеющимися в их распоряжении средствами информации и пропаганды, дружественным отношениям между государствами на основе целей и принципов Устава;

б) поощрения распространения всей информации, предназначенной для выражения несомненного желания мира всеми народами.

3. Поручает передать настоящую резолюцию предстоящей Конференции по вопросу о свободе информации».

Поскольку Первый комитет принял эту резолюцию единогласно, то результаты голосования на Генеральной Ассамблее вряд ли могут вызвать сомнения.

Позвольте мне в качестве представителя Дании выразить мнение о том, что если Генеральная Ассамблея согласится безотлагательно принять только что зачитанную мной резолюцию, не обсуждая вновь различные точки зрения, высказанные в ходе заседаний Первого комитета, то это соответствовало бы духу этой резолюции и было бы наилучшим способом для того, чтобы приступить к осуществлению ее целей. Таким образом, по нашему мнению, мы докажем, что готовы не только подписаться под резолюцией, которую мы принимаем, но и действовать в духе этой резолюции. Поэтому я осмелюсь выразить надежду, что принятая — и принятая единогласно — Первым комитетом резолюция встретит незамедлительную и всеобщую поддержку собравшихся здесь представителей 57 стран.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поскольку возражений нет, доклад и резолюция считаются принятыми.

Доклад и резолюция (документ А/428) принимаются.

Г-н ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Генеральная Ассамблея только что единодушно одобрила резолюцию, принятую Первым комитетом, и делегация СССР была в числе тех, кто единодушно одобрил эту резолюцию. Я хотел бы сказать несколько слов для объяснения мотивов голосования.

Делегация СССР проголосовала за эту резолюцию, или вернее присоединилась к единодушному решению одобрить резолюцию, представленную Первым комитетом, так как формально голосование не проводилось, несмотря на то что эта резолюция является половинчатой и недостаточной, поскольку в ней не упоминаются страны, в которых пропаганда войны ведется самым активным образом.

Делегация СССР уже указывала на это во время голосования данной резолюции в Первом комитете. Тем не менее в только что принятой Генеральной Ассамблеей резолюции имеется пункт, в котором осуждается пропаганда войны в любых формах. Основной целью предложения СССР было осуждение пропаганды войны и поджигателей войны. По мнению советской делегации, все другие соображения, а также все другие части резолюции по этому вопросу должны быть подчинены решению этой важной проблемы. Осудить пропаганду новой войны в любой форме — такова была основная идея предложений СССР о мерах, которые должны быть приняты против поджигателей войны.

Единодушно принятая Первым комитетом и только что одобренная Генеральной Ассамблеей резолюция самым явным образом осуждает пропаганду новой войны в любых ее формах. Эта

идея, а также вытекающее из нее требование осудить пропаганду войны отвечает жизненным интересам всех миролюбивых народов и всего прогрессивного человечества.

Делегация СССР всегда считала своей самой срочной, неотложной и важной задачей борьбу за то, чтобы пропаганда войны была осуждена.

Эти обстоятельства и соображения и определили позицию делегации Союза Советских Социалистических Республик в отношении резолюции о мерах, которые должны быть приняты против пропаганды и поджигателей новой войны, то есть в отношении той резолюции, которая несколько минут тому назад была единогласно одобрена Генеральной Ассамблеей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Филиппин.

Генерал РОМУЛО (Филиппины) (*говорит по-английски*): По мнению моей делегации, единодушное принятие этой резолюции Генеральной Ассамблеей является одним из самых обнадеживающих доказательств действенности принципа примирения и компромисса при решении споров между государствами. Я был в числе тех, кто в ходе прений в Комитете питал весьма слабую надежду в отношении принятия формулы, соответствующей как разуму, так и совести Генеральной Ассамблеи, и поэтому я с глубоким удовлетворением констатирую, что мы единодушно приняли резолюцию, которая прямо подходит к решению проблемы, поставленной авторами первоначальной резолюции, и подходит к ней трезво, с достоинством и политической мудростью. В тексте этой резолюции уже нет ни оскорбительных намеков, ни едких упреков, ни общих обвинений, полных злобы и вражды. Перед нами спокойная и благородная декларация, прочно покоящаяся на положениях Устава, осуждающая пропаганду агрессивной войны во всех ее формах и в то же время абсолютно ясным образом указывающая, что ее положения не допускают ничего такого, что могло бы нарушить основные свободы, в том числе свободу слова.

Признавая, что делегации Австралии, Канады и Франции положительным образом способствовали достижению этого счастливого результата, я считаю, что было бы гораздо точнее заявить, что эта резолюция является воплощением ясного, трезвого и честного подхода всех наших делегаций к этому важному вопросу. Точно так же ни одна делегация не может утверждать, что эта резолюция является свидетельством торжества какой-либо одной точки зрения в ущерб другой точке зрения.

Эта резолюция превозносит принцип мира. Когда царствует мир, то его блага распространяются на все народы без всякого исключения, без всякого различия. Так же высоко, как и принцип мира, резолюция ставит принцип свободы, и хотелось бы думать, что все народы готовы и смогут разделить и его блага.

Моей делегации было бы чрезвычайно трудно поддержать резолюцию, в которой даже в скрытой форме содержалось бы требование ограничить основные свободы, гарантированные конституцией Филиппин и провозглашенные в Уставе Организации Объединенных Наций. Точно так же ей было бы трудно согласиться с тем, что какая-то одна страна выделяется как поджигатель войны, и одновременно обходят все другие страны, которые, следуя тактике идеологического проникновения и злонамеренной обструкции, гораздо более серьезным образом способствуют созданию условий, могущих привести к войне.

Моя страна ненавидит войну столь же горячо, как и все другие страны. Мы, филиппинцы, испытали на себе немыслимые ужасы войны, и это побуждает нас осудить всякую пропаганду новой войны, которая была бы еще более ужасной. Однако в том, что касается обвинений в агрессивности, направленных против Соединенных Штатов Америки, мы, филиппинцы, имеем основания считать, что это не соответствует действительности, так как Соединенные Штаты Америки вели в нашей стране не кампанию по развязыванию войны, а освободительную войну, чтобы изгнать из нашей страны японских захватчиков, вернуть филиппинскому народу свободу и открыть перед ним путь к независимости.

У нас говорят, что дела красноречивей слов. Мы убеждены, что Соединенные Штаты, которые проливали кровь своих сынов, не щадили своих богатств и материальных ресурсов для защиты южной части Тихого океана, для освобождения Филиппин, для обороны Британских островов, для освобождения Европы и даже для оказания помощи Красной Армии в ее успешном сопротивлении врагу на Востоке, никогда не прибегнут к войне, если только речь не идет о войне на стороне других свободолюбивых стран для защиты свободы и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому мы рады тому, что эта резолюция была сегодня одобрена единогласно.

63. Место созыва третьей очередной сессии Генеральной Ассамблеи: доклад Генерального комитета (документ A/BUR/92)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На сегодняшнем заседании Генеральный комитет рассмотрел предложение о месте созыва третьей очередной сессии Генеральной Ассамблеи. Это предложение было представлено делегациями Франции и Швеции и содержится в документе A/BUR/92.

Председатель зачитывает этот документ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если нет возражений, этот вопрос будет включен в нашу повестку дня и передан Пятому комитету.

Предложение Председателя принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 25 мин.